

ПИСКАТОРИАНЕЦ

Евгений Паньковский

18+

ЕВГЕНИЙ ПАНЬКОВСКИЙ
Пискаторианец

«Автор»

2026

Паньковский Е.

Пискаторианец / Е. Паньковский — «Автор», 2026

В восемнадцать он выбирает скорость, контрабанду и свободу космических станций вместо дворцовых залов. Но долг умеет догонять даже тех, кто летит быстрее всех. Одно необдуманное обещание втягивает героя в опасную игру, где на кону — честь, слово и право самому определить, кем быть. Это история о бегстве, которое оборачивается инициацией, и о выборе, после которого уже нельзя остаться прежним. Потому что от судьбы можно уйти, но рано или поздно придётся встретиться с ней лицом к лицу.

Содержание

Глава 1. Ренен	5
Интерлюдия №1. «Жертва» женских романов	11
Глава 2. Знакомство с учителем	15
Глава 3. Эль-Бара Кора	20
Глава 4. Раг'хаар!	26
Глава 5. Мы выбираем дорогу, или она нас?	33
Интерлюдия №2. Любовный напиток	38
Глава 6. Радужная Фейарра	41
Глава 7. Черные Львы	46
Глава 8. Братство	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Пискаторианец

Глава 1. Ренен

*“Добыча - не цель, ценен лишь путь
к ней”*

Девиз пискаторианцев

— Бар, заруби себе на носу: все беды в мире из-за баб...

Мне было лет шестнадцать. Возраст, когда ты твердо уверен, что этот мир ждал именно твоего появления, чтобы наконец обрести смысл. Наш отряд наёмников застрял в какой-то дыре на задворках Империи. Название? Уверен, его придумали только для того, чтобы у галактических картографов была работа. Для большинства такие места различаются исключительно качеством пойла и степенью уныния.

Парни скучали. А когда мужчины скучают, Вселенная обычно получает новое доказательство, что эволюция иногда даёт сбой. «Старина» Рекс, бывший элитный гвардеец, снял в баре двух красоток, а утром вернулся с видом, будто его катком переехали, и с пустыми карманами. Девушки развели бедолагу, как школьника. За сотку на опохмел он и поделился со мной этой вселенской мудростью. Я тогда ржал, пока живот не заболел. Сейчас уже не смешно. Опыт имеет привычку догонять тогда, когда меньше всего ждёшь.

— «Молоко Бога»... Гримавр меня раздери! И назад уже ничего не отыграть, слово дал. А слово Бастра — закон.

Натянул капюшон поглубже и нырнул в живой поток обитателей минус-семнадцатого уровня Урании.

Первым в нос ударил запах: змеиные шашлычки с тем самым адским соусом, от которого у богемы верхних уровней случается спазм кишечника от одного только упоминания. Я аж прослезился от ностальгии. С хрустящей корочкой, с дымком, что въедается в кожу... Ммм. Как-то притащил сюда дворцовых подружек, неделю потом в обнимку с горшком провели. До сих пор припоминают.

Жаль, но на местные деликатесы совсем нет времени. Нужно как можно быстрее добраться до офиса Ордена Пискаторианцев, и желательно незаметно. Поэтому и спустился в трущобы Урании. Мамуля давно намекает, что отец с дедом недовольны моей «самостоятельностью» и требуют вернуться во дворец и взяться за ум. Уверен, у них давно готов план-перехват. Стоит засветиться на камерах, тут же налетят гвардейцы. Оно мне надо?

А ведь я просто хотел поблагодарить контрабандистку за помощь. И вот — здравствуй, Урания, привет, Орден... и то ли ещё будет.

Началось всё с того, что к моему кораблю «Джая» прилип имперский сторожевик. А попадаться ему — смерти подобно. Узнают, кто я на самом деле, и всё. Тушите свечи, господа. Принц Барсар Эр ан Бастра — контрабандист. Даже звучит как шутка пьяного клоуна, но шутка с ядерной боеголовкой внутри. Крондарцы только и ждут повода, чтобы облить грязью Дом Бастра, заодно и на отца надавить.

А с отцом у меня отношения... скажем так, напряженные. Впервые он объявился, когда мне было тринадцать. Я только-только выпустился из Киллиариса, закрытой военной академии на Гравитоне. Папенька явился, помахал правами и забрал нас с мамой во дворец в Урании.

Я ненавижу каждую секунду, проведённую в этом золотом зоопарке. В академии хоть всё честно было: тебя бьют — бей в ответ, а лучше — бей на упреждение. А во дворце попробуй тронь какую-нибудь холеную морду, визгу будет, будто ты в алтарь плюнул.

Вот я и бегал. Ловили и наказывали, но я снова убегал. Снова ловили... И так до восемнадцати. Сейчас запретить уже не могут, но на «чувство долга» давят исправно. Поэтому общаюсь только с мамулей, она понимает. Ей самой этот дворец поперёк горла. Мы с ней, можно сказать, коллеги по побегам: она — в лабораторию, я — на поиски приключений на пятую точку. Ну и ещё один личный мотив есть.

Другими словами, бегаю почти шесть лет. За это время кем только не был: и наёмником, и торговцем. Друзей по всей галактике набрал, деньги вкладывал. Даже с тем же Рексом отельчик на курортной планете купили. Доход капает исправно. Восемь нулей на счетах — солидно. Другой бы на моем месте спокойно гулял и наслаждался молодостью, но не я. Терпеть не могу праздно проводить время.

Сейчас вот контрабандист. Вожу в столицу Геликонской Империи полулегальные травы, редкий ингредиент для коктейля в «Туманности». Это самый дорогой клуб Империи, обычных смертных туда даже на порог не пустят.

И вот, после очередного прыжка мой корабль вынырнул прямо в сектор, где рядом с астероидным полем уже паслась чужая посудина. Мой бортовой ИИ, тоже Джая, болтливая до безобразия зараза, сразу пробила номера. Оказалось, это транспортник моей коллеги Ренен.

О ней я слышал много. Живая легенда контрабанды. Ни разу не попадалась властям. Выбора у меня не было, пришлось набраться наглости и попросить о помощи.

— STX-88, приём. Узел на грави-подъемнике затянулся не по протоколу, — передал кодовую фразу. Для посвящённых это означало: «Помогите, попал в беду».

— Принято, LX-47, — через паузу ответила Ренен той же кодовой фразой, означающей, что она готова помочь. Голос спокойный, но недовольный, будто я испортил ей вечер. — Если узел тянет, рвём по живому. Следуй за мной в астероидное поле, повторяя все маневры один в один. Иначе размажет о ближайший булыжник.

— Спасибо, — только и смог выдавить из себя.

— «Спасибо» в стакан вместо кор'атаса не нальёшь, — сказала, как отрезала. — Будешь должен, мальчишка.

Астероидное поле — суший ад. Огромные глыбы, полные магнитной руды, то сталкивались, то отталкивались. Иногда с таким взрывом, что осколки разлетались смертоносной шрапнелью. Даже пираты на моём месте предпочли бы сдаться властям и тихо гнить на каторге, чем рисковать здесь.

Но Ренен без колебаний рванула в самую гущу. Я приказал Джае держаться хвоста и мысленно начал молиться. Корабль крутило, словно муху в сливе канализации. Пару раз осколки едва не превратили нас в космическую отбивную. Ещё раз мы едва проскочили между двух глыб, летящих навстречу друг другу. Ком подступил к горлу, с трудом удержался, чтобы не исторгнуть на приборную панель свой обед.

Когда мы наконец вырвались, я только тогда понял, что жив.

— Ой, а что у нас с лицом? — на экране появилась смеющаяся Ренен. — Тебя как звать-то, мальчик?

— Я — Бар, — меня все еще мучило. — Как я могу тебя отблагодарить?

— Бар, говоришь? Слышала о тебе, юное дарование, — уже заинтересованно ответила контрабандистка. — Давай встретимся через пару суток на «Селестине-9». Там и обсудим, как со мной рассчитывать будешь. На станции найдёшь забегаловку «Тихая зона», спросишь меня. Успеешь?

— Да, буду вовремя.

— Тогда до встречи, малыш, — контрабандистка озорно подмигнула и прервала связь.

Станция «Селестина-9» стояла на перекрестке оживленных торговых маршрутов. Место считалось безопасным: собственная охрана плюс десятки частных агентств, нанятых богатыми корпорациями. Здесь не водились работорговцы, наркодилеры и подпольные оружейные бароны, цивилизация, как она есть. Но и без контрабандистов станция не могла. Кто ещё привезёт элитное пойло или экзотическое мясо из закрытых миров?

В «Тихой зоне» спросил у первой встречной официантки про контрабандистку. Девушка кивнула и провела меня к столику, после чего исчезла на кухне. Минут через пятнадцать появилась сама Ренен в летном комбезе, а следом та же официантка принесла нам чай.

Пока она шла, я разглядывал женщину. Сначала она показалась моей ровесницей, может, чуть старше. Но чем ближе, тем становилось явственнее, передо мной не девочка, а взрослая, красивая, уверенная в себе женщина. Длинные черные волосы мягко переливались, спускаясь до пояса. Чёрные глаза, как ночное небо без луны, пронзительные и спокойные. Черты лица утонченные. Высокая, даже рядом с моими ста девяноста пятью. Идеальная, подтянутая фигура, баланс силы и изящества.

— Ну привет, Бар! Глаза не сломай, — ухмыльнулась Ренен, поймав мой взгляд. — Значит, ты и есть тот красавчик, о котором мне все уши прожужжали официантки из «Костяной Ночи». Ты всех их там очаровал. Говорят, ещё девчонку какую-то ищешь? Кто она тебе?

Да, подружек у меня в «Костяной Ночи» действительно хватает. Девчонки млеют, то ли от моей прически за триста соларионов, то ли от образа дерзкого хулигана. Кто их разберёт. Уже не одна намекала, что готова согреть холодной космической ночью. И мама права, изумрудный омут моих глаз работает безотказно. Так что я знаю, как на меня смотрят женщины. И ты, Ренен, не исключение, хоть и делаешь вид, что тебе всё равно.

— Друг... лучший, — нехотя признался я. — Почти шесть лет ни слуху ни духу. Будто её чёрная дыра поглотила. В детстве у неё волосы были, как у тебя, и глаза чем-то напоминают твои. Мы вместе учились в Киллиарисе. После выпуска она исчезла.

— Так ты бастэр, — кивнула Ренен. — Я так и думала. Такой красавчик не может принадлежать никакой другой расе. А раз имя из трёх букв, значит — неполноценный. Жаль. Хотела бы увидеть твою звериную форму.

— Извини, что разочаровал. Так что ты хочешь за помощь? Только сразу предупреждаю: наркотики, оружие, работорговля — не по адресу.

— Ха-ха! Расслабься, мальчик, — засмеялась Ренен. — Я не собираюсь навязывать тебе работу. Всего лишь хочу, чтобы ты сводил меня в ресторан.

— В ресторан? — моё удивление было неподдельным.

— Да. Давно хочу по-человечески отдохнуть. Здесь есть заведение с бастэрской кухней. Мечтаю о сочном стейке из турн'карра. Наверное, целая вечность прошла, как я его ела в последний раз. Потянешь?

— С кровью, да под самхарский соус... — стоило только представить, сразу начала выделяться слюна. — А давай! Гулять так гулять!

— Знала, что ты меня поймёшь, — засмеялась Ренен. — Встречаемся в восемь в «Золотой фейарре». Столик уже забронирован. И оденься прилично, это не какая-то закусовая.

Приличного костюма у меня, разумеется, не было. Пришлось наведаться в торговый центр и прикупить хоть что-то, чтобы не выглядеть космо-бомжом. В ресторан я явился за пятнадцать минут до назначенного времени.

«Золотая фейарра» располагалась прямо в центральном секторе станции. Элитное место: столики утопали в зелени, между ними журчали искусственные ручьи, над головой разливалось мягкое световое «небо». Казалось, будто попал не на станцию, а в джунгли родной Бастры.

Ровно в восемь появилась Ренен, и у меня челюсть едва не стукнулась о стол.

Передо мной была совсем не та женщина, что выводила меня из астероидного поля. Она преобразилась. Длинные волосы собраны в косу, открывающую шею и плечи. На ушах и у горла

играют драгоценности. А платье... Чёрное, шелковое, сидит так, будто было сшито исключительно под нее. Каждый изгиб её тела подчеркнут, но без вульгарности, красота взрослая, осознанная, уверенная.

Я вскочил, отодвинул для нее стул, как в лучших дворянских домах. Она скользнула взглядом, и улыбнулась.

— Ты выглядишь сногшибательно, — сказал я. И это была не комплимент, а чистая правда.

— Спасибо, дорогой, — ответила она. — А ты в костюме вполне похож на настоящего принца.

Чуть не поперхнулся. Случайность? Или она и правда знает, кто я такой? Решил держать ухо востро.

Мы заказали стейки из турн'карра и сорокалетний кор'атас. От вина Ренен отказалась, мол, только крепкий бастэрский алкоголь по-настоящему раскрывает вкус мяса. Пришлось согласиться.

Мелькнула мысль, что это её хитрый манёвр, разговорить меня под градусом. Но зря. Алкоголь на меня не действует, как и любой другой яд. Генетика, чтоб её. Хоть влей бочку внутрь, всё равно останусь трезвым. Пьяным могу только прикинуться. Иногда удобно, особенно когда враг думает, что ты вот-вот свалишься со стула.

Когда подали мясо, Ренен прикрыла глаза от удовольствия и выдохнула:

— Гримавр меня раздери, как же это вкусно...

И тут же осеклась. Одной фразой она выдала себя с головой.

— Не смотри на меня так, Бар. Да, я бастэрка, чистокровная самхарка. А вот из каких земель ты, мне до сих пор непонятно. Зелёные глаза у самхар встречаются крайне редко. Для эндир у тебя слишком тёмные волосы. Да и на бастра ты не похож, они в большинстве своём сероглазые.

— Во мне от всех по чуть-чуть. Я полукровка, поэтому и неполноценный, — не стал скрывать правду своего происхождения.

— Да уж... Думаю, сложно было тебе и твоей подружке на Гравитоне. Наслышана, как относились к неполноценным в Киллиарисе и как прошли последние экзамены, — в голосе Ренен прозвучало искреннее сочувствие. — Не представляю, как вы смогли окончить эту долбаную Академию и остаться живыми. Хвала Великой Бастет, что Император закрыл эту живодерню.

— Ха-ха! Ты права — лучшего определения Киллиарису и не придумать, — я давно уже не воспринимал военную школу Гравитона как нечто ужасное. Обучение там дало мне многое. — Мы просто убили всех, кто встал на нашем пути к свободе.

От моей последней фразы Ренен непроизвольно вздрогнула. Не сильно удивилась. Подробности выпускного экзамена, после того, как Император приказал закрыть Академию, стали достоянием общественности. Тогда в пустыне погибло больше трети учеников, среди них, дети весьма знатных и влиятельных родов. Умолчать о трагедии убитые горем родители не дали.

— Я не училась в Киллиарисе, даже представить не могла, что это за место, — голос Ренен стал тише. Она что, оправдывается передо мной? С чего бы? — Ты говоришь, что вы убили всех, кто стоял у вас на пути. Твоя подруга тоже убивала?

— Мы были не просто неполноценными. Мы были презираемыми всеми полукровками. Безотцовщина, не способная принимать звериную форму. Три буквы в имени — это всё, что могло дать общество таким, как мы. Нас травили в Академии с первого дня, поэтому мы быстро научились защищаться и заботиться друг о друге. Ха-ха-ха! Не поверишь, нас боялись все старшаки, и даже некоторые инструкторы, — вспомнил, как мы гоняли одного высокородного

придурка, и улыбнулся. Но не такой беседы я ожидал от светского вечера. — Да, моей подруге тоже пришлось убивать. Но не понимаю, к чему этот разговор?

— Прости, — контрабандистка вздрогнула. — Помню, когда увидела в новостях список погибших детей... Ты прав, давай сменим тему.

Мы замолчали и целиком переключились на поедание стейков. Ренен заговорила первой. Рассказала, что её семья занималась разведением турн'карров. На праздники родители готовили точно такие же стейки. Это были самые счастливые воспоминания ее детства.

Тем временем нам дважды обновляли бокалы. Глазки у Ренен стали поблескивать. Пришлось и на себя напустить вид лёгкого опьянения.

— Бар, ты танцуешь? — неожиданно спросила контрабандистка.

— Ренен, я хоть и неполноценный, но бастэр, — усмехнулся в ответ. — А бастэр, который не умеет танцевать — всё равно что лев без гривы.

На танцполе было немногочленно. Всего несколько подвыпивших парочек, пошатываясь под медленную музыку, делали вид, что танцуют. На них из бара с тоской смотрели одинокие мужики. Стоило попросить диджея включить что-то ритмичное, и всё изменилось.

Я вёл смело, дерзко. Она отвечала точными, лёгкими движениями, будто знала каждый мой шаг заранее. Мы то сходились почти вплотную, то резко расходились, снова сходясь в вихре. Это уже не был танец, это была дуэль. С вызовом, азартом, с огнём в глазах.

Платье струилось за ней, как дым. Мы почти не касались, но между нами пульсировал ток. В этот момент не существовало зала, не было зрителей. Были только она, музыка и жар в груди. Я хотел, чтобы этот танец не заканчивался. Потому что с ней каждый шаг был как взрыв.

На последнем аккорде резким движением прижал Ренен к себе. Контрабандистка не вырывалась, тяжело дышала, её сердце вот-вот должно было вырваться из груди. Она смотрела мне в глаза с восхищением и ещё чем-то неуловимым. В этот момент окружающий мир ушёл на второй план, а ее губы сами потянулись к моим...

Но не тут-то было. Сзади на плечо легла тяжёлая лапища.

— Эй, малец, погуляй, — я обернулся, и увидел хорошо выпившего громилу на голову выше меня и в два раза шире. — Женщина хочет танцевать с настоящим мужчиной.

Не пойму, на что он рассчитывал? На понт решил взять? Только вот я знал, подобные ему не опаснее тараканов. «Тонконогие» рождаются и растут на нищих станциях, где экономят на гравитации и кислороде. Отсюда и их габариты: высокий рост и широкая грудная клетка. А ещё их можно узнать по гипертрофированным суставам и постоянной одышке. В общем — не бойцы. Но хитрые и наглые.

Как же бесят подобные типы.

Мягко отпустил Ренен, повернулся и резко ударил снизу. Со стороны такой удар никто не заметил бы. «Тонконогий» тут же осел. Еле успел его подхватить. Закричал, что гостю плохо. Подбежали официанты и унесли бессознательную тушу.

Обернулся к своей спутнице, и увидел укор во взгляде.

— Что? — непонимающе развел руками. — Перепил, наверное.

— Хм, ну ладно. Будем считать, что я поверила, — обворожительная улыбка вернулась на лицо Ренен. — Покружи меня ещё.

После пары энергичных танцев понял, Ренен выдыхается. Но держится. Женщина, что не признаёт усталость, зрелище по-своему завораживающее. Подошёл к диджею и заказал медленную композицию. Спасать ситуацию надо было красиво.

Музыка текла мягко, как дыхание большого зверя, уснувшего у костра. Мы двигались почти без звука, едва касаясь друг друга, будто боялись разбудить время. Её взгляд был спокойный, взрослый, всепонимающий. Мягкий свет падал на оголенную спину, делая кожу почти сияющей.

Я чувствовал ее дыхание, тепло... и скользнул рукой туда, куда обычно ведёт не разум, а глупость с романтическим привкусом. Ренен не отстранилась. Только чуть замерла, как кошка, решающая: цапнуть или простить. Потом мягко вернула мою руку обратно. Без слов и осуждения. Просто обозначила границу, ту самую, что отличает женщину от девочки. И мне почему-то стало спокойнее.

— Это был чудесный вечер, — прошептала она, когда музыка стихла. — Но на этом — всё.

Мне стало неловко.

— Прости, я не хотел... Само как-то вышло.

— Что ты, мой мальчик, — улыбнулась Ренен. — Я не обижаюсь. Просто устала. А последний танец напомнил мне... что-то из другой жизни. Проводишь?

Расплатился за ужин, оставив щедрые чаевые. Две с половиной тысячи соларионов, не такая уж и большая цена за вечер, который останется в памяти.

Мы вышли. Её меховая накидка играла в свете фонарей, каждой искоркой обещая новые приключения.

— Ещё раз спасибо, Бар, — Ренен остановилась у двери своей квартиры и повернулась ко мне. — Это был великолепный вечер. Ты хорошо танцуешь... Я бы сказала, даже слишком хорошо.

— Не пригласишь на чашечку чая? — сделал шаг к ней, приблизившись практически вплотную. Сам не ожидал от себя такого напора.

Контрабандистка всё поняла правильно. Её ладонь легла мне на грудь, мягко останавливая.

— Извини, Бар. Я не сплю с мальчиками. Только с настоящими мужчинами.

А вот это уже удар под дых. Даже не то задело, что отказала, а то, что предвзято оценила, и вынесла вердикт.

— И кто же для тебя настоящий мужчина? — старался не терять самообладания. — Может, тот «тонконогий», что так неудачно пытался меня напугать?

— Нет. В ресторане не было настоящих мужчин, — не сдавалась контрабандистка. — Тебя обидело, что я считаю тебя мальчиком? Извини, я не подумала, когда так сказала. Поэтому дам тебе шанс доказать обратное. Добудь «Молоко Бога». Докажи, что являешься настоящим мужчиной, и тогда я стану твоей.

— «Молоко Бога», говоришь? Не знаю, что это такое, но если оно существует, я добуду его. Даю слово, — знал бы я тогда, во что ввязываюсь...

— Я верю в тебя. До встречи, — Ренен встала на цыпочки, поцеловала в щеку и скрылась за дверью своей квартиры.

Интерлюдия №1. «Жертва» женских романов

Закрыв за собой дверь, Ренен прижалась к ней спиной и облегченно выдохнула. Приведя мысли в порядок, она направилась в спальню, на ходу расстегивая платье. Ткань тут же сползла с неё, как старая змеиная шкура, и осталась валяться на полу. Добравшись до кровати в одних трусиках, женщина с грохотом рухнула, уткнувшись носом в подушку. Мягкие игрушки, которыми была завалена постель, дружно подпрыгнули.

— Ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы!

Ренен издала нечто среднее между стоном и воем возмущения, и дважды со всей дури врезала по ни в чём не повинной подушке. Затем резко перевернулась на спину и закрыла лицо той же самой подушкой.

— Добудь молоко... бу-бу-бу... и я стану твоей... ла-ла-ла, — передразнила она саму себя. — Великая Бастет! Стыдно-то как! Он же совсем мальчишка. В сыновья мне годится. Ну... почти.

С силой отшвырнув подушку, что та врезалась в стену и свалилась на пол, Ренен раскинула руки и ноги в форме звезды и устала в потолок.

— Итак, проведём анализ, как это делает Неподражаемая Рене, — вслух рассуждала она. — Первое: создать ситуацию. Создала. Пограничники вовремя сообщили, куда гонят Бара. Второе: сделать его обязанным. Сделала. Третье: очаровать. Вроде получилось. А вот план «Утешительница» — полный провал. Как я могла так проколоться с этим «тонконогим»? Как дура повелась на рост! А ведь он сразу показался странным. За что только пятьсот соларионов заплатила? А Бар молодец, сразу подделку распознал и одним ударом вырубил. И что в итоге? Имеем классическую схему «Обещание близости за подвиг». Предварительная оценка: всё плохо.

Графиня Ренериен Гаар ан Ка'арро — известная авантюристка по кличке Ренен, а также талантливая писательница Рене Карро, автор популярных женских романов на малоизвестной планете под названием Земля, была в растерянности. План по поимке парнишки, за голову которого обещали двести пятьдесят тысяч соларионов, практически провалился. Но сдаваться авантюристка не собиралась.

Рано осиротев, Ренен получила в опекуны жадного до чужого графства старика, положившего глаз и на неё саму. В четырнадцать, угнав небольшой транспортник, она сбежала от извращенца. От рождения наделенная острым умом, актерским даром и стальной решимостью, девочка быстро заявила о себе в мире контрабандистов. К шестнадцати Ренен уже считалась одной из лучших в своем деле.

Однажды, ускользая от наёмников, нанятых опекуном, она случайно наткнулась на мир, отсутствовавший на картах Геликонской Империи. Земля очаровала её, особенно бескрайние моря и океаны, которых на родной Бастре не существовало.

Освоиться на новой планете оказалось проще простого. Отсутствие единого реестра граждан Империи, и примитивные системы идентификации позволили ей без труда получить местное гражданство. За взятку Ренен оформила документы жительницы одного из крупнейших земных государств. Она решила не прятать своё настоящее имя, пусть и звучало оно для землян экзотично, но отговорка про «турецкие корни» работала безотказно. Поселилась у моря, в Сен-Тропе, и наслаждалась беззаботной жизнью. Настолько, что даже задумалась: а не остаться ли здесь навсегда?

Всё изменила встреча с Ним.

Они познакомились в одном из ночных клубов, коих на Ривьере сотни. Его звали Арман. В двадцать он уже был знаменитым автогонщиком. Ренен влюбилась с первого взгляда, и он ответил ей тем же. Их отношения развивались стремительно, они не могли прожить друг без друга и минуты. Мечтали о будущем, о долгой и счастливой жизни, о детях — мальчике и девочке по имени Леон и Лионелла.

А через месяц всё рухнуло.

Одним утром Ренен проснулась одна. На столике лежала записка:

«Прости, Звёздочка. Я тебя обманывал. У меня есть другая, и скоро мы поженимся. Не ищи встречи со мной. Так будет лучше для всех».

Мир померк. Человек, в которого она безумно влюбилась, предал её. Сбежал под покровом ночи, даже не осмелившись сказать правду в глаза. Слезы душили, сердце расколосось на тысячу осколков. Первым порывом было броситься за ним, но бастэрская гордость не дала.

Она заперлась в своей квартире, спрятавшись ото всего мира. А через неделю по всем новостным каналам транслировали свадьбу сына Императора Священной Римской Империи. С экрана на неё смотрел улыбающийся Арман. Рядом — невеста. От одного её взгляда Ренен почувствовала, как в ней растёт не ревность, а зависть к той силе и уверенности, что излучала эта женщина.

«Будь я такой же, он бы не бросил меня», — решила тогда юная девушка. — «Кому нужна жалкая слабачка? Мужчины хотят королев, а не слезливых принцесс. Я стану такой же. И когда прилечу, и сяду на дорогой яхте прямо во дворе его дворца, он поймет, кого потерял».

Но как стать роковой женщиной в шестнадцать лет? К счастью, земная глобальная сеть уже тогда знала ответ. В популярных женских романах наивные и неуверенные девушки превращались в королев, у ног которых лежали тысячи поклонников. Эти книги стали для Ренен манифестом, учебником выживания и оружием мести.

Вскоре, загрузив в корабль ящики с любимыми томиками, она покинула Землю. По пути, на захолустной станции, она за двадцать миллионов соларионов продала координаты планеты случайной знакомой. Эти деньги дали старт началу строительства её успешного будущего.

Вернувшись к контрабанде, Ренен реализовала план, обещавший фантастическую прибыль: дисбаланс цен между Землёй и Империей был невероятный. Прежде чем улететь, она сменила гражданство, на этот раз выбрав Российское Царство. На Ривьере она часто встречала русских, которые могли потратить на обед больше, чем местный профессор за год. Россия казалась ей кладовой богатств. И она не ошиблась.

Первая партия бастэрсских колец-глушилок, блокирующих любую прослушку, ушла аристократам по цене в сто раз выше себестоимости. Обратное она везла золото. В Империи оно стоило почти в тридцать раз дороже. Параллельно Ренен начала брать заказы на поиск людей. Зачем? Если уж становится роковой соблазнительницей, то нужны тренировки. Так она стала охотницей за головами.

Первое задание чуть не закончилось катастрофой, цель попыталась её изнасиловать. Ренен сделала выводы. Записала каждую ошибку. Со следующим объектом справилась легче. И снова подробно расписала весь ход операции. Так, перечитывая записи, она обнаружила в себе неожиданный талант: умение превращать приключения в прозу.

Родилась Рене Карро.

Появилась серия «Несравненная Рене. Невинная соблазнительница — охотница за головами».

Женские романы в духе космооперы мгновенно покорили миллионы земных читателей. Первая книга стала бестселлером. Издательства выстраивались в очередь за правами. Ручеек доходов с Земли превратился в полноводную реку.

К тридцати шести Ренен получила всё, о чём мечтала в шестнадцать: вернула графство, стала полноправной хозяйкой станции «Селестина-9», превратив ее в процветающий узел тор-

говли. Её бизнес насчитывал сотни кораблей и тысячи сотрудников. Но она по-прежнему занималась контрабандой и охотой за головами под именем Ренен. Потому, что только идя на риск чувствовала себя по-настоящему живой.

Единственное, что так и не поддалось — страх близости с мужчинами. Она мастерски манипулировала ими, но стоило делу дойти до постели — она сбегала. Травма, нанесенная Арманом, оказалась глубже, чем казалось. В её жизни не было других мужчин.

— Итак, — Ренен поднялась с кровати и села за рабочий стол, — я недооценила парнишку. Класс опасности нужно поднять с «Е» до «С». Нет... до «А». Потому что схема «Обещание близости за подвиг» — это защита уровня «А» и выше.

Когда заказчик передал ей досье на Бара, юноша показался безобидным мальчиком. Да, он уже был известен в кругах контрабандистов, но открытого криминала за ним не числилось. Девушки из «Костяной ночи» отзывались о парне с теплотой, даже с обожанием. Многие откровенно предлагали ему близость, но Бар ни разу не воспользовался их доступностью.

Это говорило Ренен об одном: мальчик неуверен в себе, скорее всего — он девственник. Оттого и получил самый низкий ранг по её собственной шкале «Несравненной Рене». Тогда её еще удивило, почему за «безобидного» мальчика назначена такая награда. Теперь же она понимала — Бар совсем не тот кем кажется. За внешней простотой скрывались аристократические манеры и профессиональная военная подготовка.

Ренен тяжело вздохнула. Бар ей понравился. Скорее всего, он жертва родовой войны, обречённый на роль заложника или чего похуже... Она поспешила прогнать эти мысли. Для неё он всего лишь работа. А в работе нет места симпатии.

— Как же мне теперь переключить тебя с «Обещания близости» на «Утешительницу»? — пробормотала она. Этот прием всегда работал безотказно. — Ой, да чего я парюсь? «Молоко бога» — сказка для наивных дурачков. Он скоро сам поймет и приползет ко мне, как побитая собачонка. Вот тогда утешу... и возьму в напарники. А потом... Прости, Бар. Ничего личного.

— А вдруг не сказка?!

От этой мысли её бросило в дрожь. Она ведь даже не проверила! Просто ляпнула первое, что пришло в голову и звучало загадочно. Ренен набрала старого информатора, человека, что знал всё и ни разу не подводил. От смеха на том конце коммуникатора ей сразу стало не по себе.

— Молоко бога? Ха-ха-ха! — раздался женский голос. — Неужели ты, подруга, наконец решила завести мужчину, и сразу неутомимого жеребца? Ха-ха-ха! Ещё как существует! Научное название — «Виразин». Добывают из самцов рыбы с Виренны. Но герцог разрешает ловить её только пискаторианцам. Ха-ха-ха! Придётся тебе пару месяцев потерпеть. Зато потом, когда он пройдет обучение и справится с рыбой, бессонные ночи тебе гарантированы! Я уже завидую. Ха-ха-ха!

Паника накрыла женщину с головой. Машинально она схватила полутораметрового плюшевого дельфина, как будто земное животное могло защитить ее. Ренен вдруг снова почувствовала себя той шестнадцатилетней девочкой, отвергнутой и уязвленной. Она поняла — страх перед близостью никуда не делся. Боялась она не телесного контакта, а того, что снова не справится. Что опозорится. Ведь, по её убеждению, Арман бросил её именно из-за неопытности.

Нужно действовать. Быстро.

— Придется пойти на крайние меры, — прошептала она, застегивая комбинезон на бегу. — Использую читерский ход: «Слёзы слабой женщины». Прости, Бар, это подло, но...

Она помчалась в космопорт, но опоздала. Корабля Бара уже не было. На следующий день вылетела на «Веспу» в надежде перехватить его, но и там не нашла.

Возвращаясь на «Селестину-9», Ренен старательно внушала себе: ещё есть время, обязательно что-нибудь придумаю.

Но страх не отпускал. Она дала Бару слово. А в мире контрабандистов слово принято держать. Иначе о репутации, что создавалась больше двадцати лет, можно просто забыть.

Глава 2. Знакомство с учителем

Вернувшись на «Джаю», сразу же покинул «Селестину-9». Меня обуревали эмоции. Сознание и тело требовали действий. Успел улететь на приличное расстояние, когда в голове возник логичный вопрос: а куда я, собственно, лечу?

Лёг в дрейф и принялся шерстить галактическую сеть в поисках информации о том самом «Молоке Бога». Эта субстанция оказалась чем-то вроде городской легенды. Уже начал придумывать Ренен достойное наказание за её «шутку», когда Джая пискнула:

— Нашла!

“Молоко бога” оказалось не мифом. У него даже было официальное название — “Виразин”. Субстанцию добывали из рыбы под названием *терраскус виреннский*, водящейся на планете Виренна, почти на границе галактики.

Казалось бы, вот она, цель. Слетай, поймай рыбу, получи «волшебное зелье». Но не тут-то было. Виренну охраняли так, будто это не планета, а императорская спальня.

Владел системой герцог Ауриан К’Наир ан Виренн, обладавший армией, которая могла поспорить численностью с армией Бастры. Вокруг Виренны были построены десятки космических военных станций, мимо которых и мысль не проскочит. Так что вариант «нахрапом завалиться и взять» сразу отпал.

Эх, лучше бы “Виразин” и правда оказался сказкой. Теперь придётся искать способ добыть его законно, и желательно без объявления войны.

Наконец нашёл то, что искал. Призрачную надежду, за которую поспешил ухватиться. Единственные, кого герцог допускал на Виренну, были некие пискаторианцы. Только им разрешалось ловить терраскуса и добывать «Виразин».

— Ха-ха-ха! Смотри, что пишут женщины о пискаторианцах! — заливалась смехом Джая, которая, напомним, не просто корабль, а сверхразумный и сверхболтливый боевой ИИ.

На экран посыпались цитаты:

Лира: *«Мама говорит, что Виразин — это миф. Но она тоже, когда слышит слово „Пискаторианец“, почему-то поправляет причёску»* .

Сиальта: *«Пискаторианец в доме — это как свеча в храме. И светло, и торжественно, и нельзя трогать без уважения»* .

Илаиза: *«Он Адепт? Ну, тогда просто беседа. А если уже Мастер... тогда и обед, и ужин, и завтрак в постель»* .

Пришлось рыкнуть на разошедшуюся ИИ. Смахнул все сообщения и отдал команду лететь на Урандар.

Ещё около получаса слушал бурчание Джаи о том, что я её не ценю и вообще не вижу в ней женщину, а она старается, из кожи вон лезет. Великая Бастет, угораздило же меня сделать ей апгрейд и наделить полноценной личностью...

И вот я стою в штаб-квартире Ордена Пискаторианцев перед странной особой, назвавшейся секретарём. Конопатая рыжеволосая полторашка сидела за столом в синтетическом комбинезоне. На ногах массивные ботинки с металлическими шипами. Лямки комбинезона спущены до пояса. Тело обтягивает терморубашка, под которой можно рассмотреть маленькую грудь без лифчика. На шее на шнурке болтаются солнцезащитные очки. А на голове — панاما, утыканная крючками с привязанными яркими перьями.

Сама особа, которой можно было дать как пятнадцать, так и двадцать пять, сидела с высунутым языком перед какой-то приспособой с зажатым крючком, и приматывала к нему

очередное перо. Вся приемная была завалена туристическим инвентарем: палатки, спальники, котелки, удочки, большие пластиковые коробки.

— Молодой человек, у вас уши чтобы слушать, или чтобы носить их на голове? — зыркнула на меня исподлобья секретарша, на секунду оторвавшись от своего занятия. — В тысячный раз повторяю. На месте никого нет. И глава Ордена, и все его заместители сейчас на рыбалке, и когда вернутся, одному Квазару известно. Вам ещё повезло, что меня застали.

— Девушка, милая, — я был готов пасть перед ней на колени. — Ну мне очень нужно вступить в ваш Орден. Вопрос жизни и смерти. Ну хоть чем-то помогите.

— Знаю я ваш вопрос жизни и смерти, — пробурчала девчонка. — Принять вас в Орден можно только после сдачи квалификационных экзаменов. Для этого сначала нужно пройти обучение у мастер-инструктора или учителя. Но вы никого не найдёте. Все на ры-бал-ке!

— Девушка, неужели прямо так все и разъехались? — не переставал канючить. — Ну, может, кто-то всё же на месте? Я ведь знаю, вы — Богиня. Вам подвластно всё.

— У Богини есть мечта, — чуть подумав, ответила секретарь и повернула ко мне интерактивную панель. — Вот.

На панели красовалось розовое рыболовное удилище. Увидев цену, я нервно сглотнул — семнадцать тысяч соларионов. Да за такие деньги можно купить вполне приличный гравик. Скрепя сердце, перевел указанную сумму на счет продавца. На лице девушки расцвела счастливая улыбка.

— Ах! Как же Богине не откликнуться на молитвы истинно верующего? — Вот же мелкая зараза, ещё и издевается. — Единственный, кто всегда на месте — это учитель Мейрон. Но он живет не близко, на Кальмвете. Как прилетите, спросите у местных, его там каждая собака знает. Сразу предупреждаю, у учителя непростой характер. Но подход найти можно. Он очень уважает хороший кор'атас.

— Спасибо, Богиня, вы меня очень выручили, — хотелось высказать всё, что думаю об этой вымогательнице, но вместо этого широко улыбнулся.

— Всегда пожалуйста. Станете мастер-инструктором, заходите в гости, — последнюю фразу рыжая буквально промяукала. Да так глянула на меня, будто я её любимое блюдо. От этого взгляда стало немного не по себе.

Добирался до Кальмвета двое суток. Всё потому, что решил сэкономить на переходах через пространственные врата. Пусть «Джая» и относится к классу малых разведывательно-десантных кораблей, но по сравнению с гражданской яхтой она в разы больше, и тяжелее. А за каждую тонну на переходе платить надо. Лишь при групповом проходе можно получить скидку. Вот и экономил. С пяти переходов сэкономил две с половиной тысячи, но двенадцать с половиной всё равно пришлось отдать. Как же жалко тратить не пойми на что деньги, заработанные потом и кровью. Как я во все это ввязался?

Прибыл на Кальмвет рано утром. Маленькая аграрная планетка, покрытая лесами, садами, полями, с множеством ручьев и рек. На планете всего один городок, он же столица. В порту спросил, как найти учителя Мейрона. Как и говорила конопатая секретарша, мне сразу указали, где его дом.

Он стоял на окраине, в живописном месте, на берегу бурной речки. Большой старинный особняк с заросшими газонами и давно не стриженными деревьями. Уверенно подошёл к двери и постучал. С первого раза никто не ответил. Только спустя пятнадцать минут моего стука дверной замок заскрипел.

— Что надо? — В дверях появился седой, бородатый и сильно помятый мужик в домашнем халате и тапочках на босу ногу. На вид, чуть старше моего деда.

Хозяин явно был недоволен моим появлением. Причину я сразу уловил носом. Стоило ему открыть рот, как меня обдало мощнейшим алкогольным перегаром. Учитывая, что только утро, у мужика явно было тяжелейшее похмелье.

— Я к учителю Мейрону, — полностью проигнорировал грубость старика.

— Его нет, и учеников он не берёт, — рыкнул недовольный мужик. Он уже собирался захлопнуть дверь, но я нагло подставил ногу.

— Так я в гости. И не с пустыми руками, — потряс сумкой, отчего пять лежащих в ней бутылок кор'атаса глухо звякнули.

— Хм... одна не звенит, а две звенят не так, — пробормотал себе под нос хозяин. Настроение у него сразу улучшилось. — Ну что же ты сразу не сказал, что в гости пришёл? Заходи. Чего стоишь, как не родной?

Мы прошли в дом, и Мейрон, я уже догадался, что это именно он, повел меня прямо в гостиную. На удивление, в доме было очень чисто. Я-то ожидал жилище типичного алкоголика: пустые бутылки, грязная посуда, остатки еды на столах. Но нет, везде порядок. Свежие шторы, много зелени в горшках. Облегченно вздохнул, учитель еще не спился. И значит есть шанс пройти обучение.

Мейрон указал мне на диван, а сам достал из серванта квадратный стакан. Махнул мне им. Мол, сам будешь? Я отрицательно помотал головой, и начал выгружать содержимое сумки на стол.

— Правильно, не привыкай к этой отраве, не ломай себе жизнь, — сказал Мейрон, откупорив первую бутылку. И налив себе полстакана, выпил его одним глотком. — Чистый бальзам. Как же хорошо...

Второй стакан он пил уже не спеша. Я молча сидел и терпеливо ждал, пока учитель «поправит здоровье». Когда его глаза прояснились, он пристально на меня посмотрел.

— Дед ругать не будет за то, что дорогой кор'атас у него из подвала таскаешь? — спросил Мейрон с прищуром и лёгкой улыбкой.

— Эм-м-м... дед? — От неожиданности не знал, что ответить. Да, кор'атас из дедовских запасов. Но откуда он узнал?

— Не бойся, не сдам тебя Линару, — будто прочитал мои мысли Мейрон. — Тебя же Барсар зовут?

— Да-а-а, но я предпочитаю имя Бар, — ответил неуверенно. — Но откуда...

— Как узнал? — рассмеялся Мейрон. — Этот кор'атас «только для своих» я узнаю из сотен других сортов. Мы с Линаром в молодости не один десяток бутылок этого благороднейшего напитка распили. Да и ты — копия своего деда в молодости. Не удивляйся. Мы, старики, хорошо видим настоящее через призму прошлого. Служили вместе с твоим дедом в императорской гвардии, когда такими, как ты, были. Дружили крепко. И сейчас иногда связываемся, по праздникам и на День гвардии. Жаловался он на тебя, босяка. Но по секрету скажу: гордится Линар тобой. Что не стал дворцовой неженкой и сам себе дорогу в жизни пробиваешь. Так что насчёт пропажи кор'атаса? Не накажет? А то смотри, не хочу, чтобы из-за меня у тебя проблемы были.

— Да нет, не накажет. Его же наша винокурня делает, — выдохнул с облегчением. — Дед знает, что я вообще не пью. Так, на презенты хорошим людям ящик на корабле держу. Он не запрещает для дела брать.

— Вот и замечательно, — Мейрон в очередной раз отпил из стакана. — Так зачем тебе «Виразин»? Поверь, от него одни проблемы. С двумя женами развелся из-за этого долбаного «Молока Бога». Первая сбежала, хотела сравнить в постели с другими мужиками. Вторая — не простила, что гулял на стороне. «Виразин» — настоящее проклятие для нашего брата пискаторианца. У единиц семьи не ломаются. Тут либо как у герцога Виреннского надо, жена всегда рядом и на одной волне, либо гарем. Оно тебе надо?

— Да понимаю я всё, но для меня это дело принципа.

Вкратце рассказал учителю, как Ренен меня спровоцировала. Без лишних подробностей. Незачем другу деда знать, что я контрабандист. В общих чертах объяснил:

— У меня и в мыслях не было с ней мутить. Я эту женщину просто хотел отблагодарить за помощь. Думал, деньгами возьмёт, а ей захотелось в ресторан со мной сходить. Я с ней и не знаком толком. Поужинали, потанцевали. Она и завелась. И меня завела. А перед своими дверями отшила. И не просто отшила, а на гордость мою мужскую наступила. Ты, типа, не мужик без „Молока Бога“. А я сдуру и пообещал, что достану его. Получается — слово дал...

— А слово Бастра — закон, — констатировал Мейрон. — Да уж, одни проблемы от вашей принципиальности. Но за неё род Бастра и уважают.

На некоторое время в гостиной повисла тишина. Мы оба задумались. Я искренне надеялся, что Мейрон сможет помочь.

— Бар, мне очень хочется тебе помочь, — первым нарушил молчание Мейрон. — Но не всё от меня зависит. Я могу научить тебя забросам. Но это не решит проблему. Терраскуса можно поймать только на одну мушку. И в этом главная беда. Для ее изготовления нужны специальные материалы. А их сейчас достать невозможно.

— И что это за материалы? — Отступать некуда, и сдаваться без боя я не собираюсь.

— Чтобы сделать «Шепот Виренны», нужны мех сереброшеюго гримавра, перья фей-арры-арвинки и фейарры-кольчатки. Из первого делается даббинг браш для боди, из второго — тейл, из третьего — рибинг и хакл. И все эти материалы уже лет пять как исчезли с рынка. А всё потому, что мой дорогой друг Линар запретил охоту на Бастре. А больше нигде этих животных не найти. Последний кусок шерсти гримавра я, стыдно признаться, на балу срезал три года назад с воротника шубы одной баронессы. Вроде не заметила.

— Ничего не понял. Это на каком языке вообще? — Хотелось смеяться, представив, как этот уважаемый человек крадет мех у благородной дамы, но было не до смеха. — Что за даббинг, рибинг, тейл, хакл?

— Это на священном языке нахлыста, который дал нам Великий учитель Пискатор. Не думай пока об этом, — отмахнулся Мейрон. — Мы пробовали заменить материалы на другие, но всё тщетно. Терраскус игнорирует поддельные мушки. Почти два года уже никто не ловил терраскуса. Без материалов с Бастры это невозможно. Я просил твоего деда сделать исключение... Но Линар при всём желании не может нарушить свой указ. Слово уже сказано. Так что забудь. И не пытайся пойти против, дед накажет тебя по всей строгости закона. Я его знаю. Не посмотрит, что ты его внук.

— Я достану эти материалы. И не нарушу указ, — мысленно улыбнулся. В голове уже сложился план. — Может, ещё что-то надо, чтобы два раза не мотаться на Бастру?

— Бар, надеюсь, ты серьёзно? — Мейрон сразу оживился. — Тогда еще мех турн'карра и перья квиларры. Но только если всё будет законно.

— Не переживайте, учитель, всё будет чисто-гладко. Эти тоже для приманки на терраскуса?

— Нет. Трубочатый мех турн'карра идеален для мадлеров, а перья квиларры хорошо подходят для софт-хаклов, — надежда заполучить материалы здорово завела Мейрона, и он снова вывалил на меня кучу непонятных терминов. — Бар, дай слово, что всё будет законно.

— Слово Бастра.

Долго у старика не задерживался. Неизвестно, сколько уйдет времени на добычу материалов, плюс дорога, а времени в обрез. Со слов Мейрона, ход терраскуса начнётся через пару месяцев, и нерестовый период продлится всего 10–12 дней. Чем позже я появлюсь на Виренне, тем меньше шансов поймать неотнерестившегося самца.

Оказалось, «Молоко Бога» — это ни что иное, как молоки самцов терраскуса. И это ещё не всё. Ни законсервировать, ни заморозить молоки нельзя. «Волшебные» свойства пропадают

ровно через 62 секунды с момента извлечения. Другими словами, «Виразин» нужно употребить прямо у реки. Забрать выловленную рыбу тоже невозможно, запрещено специальным указом герцога, и заверено Императором.

И напоследок — самое главное. Нужно принять три дозы «Виразина», чтобы эффект стал постоянным. Одна-две дозы дают разовый эффект, как после обычных таблеток для потенции. Размер дозы невелик — всего 2 грамма. Но не с каждого пойманного самца даже столько дадут сдоить. Объём зависит от размера и возраста рыбы. Короче, всё дико сложно. Знаю одно, мне нужны именно три дозы. Иначе смысла в этой суете нет.

Уже на «Джае» поймал себя на мысли, что что-то упустил в разговоре с Мейроном. И тут до меня дошло.

Учитель служил в императорской гвардии. Дружит с дедом. Он явно не простой любитель рыбалки.

Открыл справочник родов Геликонской Империи.

Ого! Да он целый граф — Мейрон Гаар ан Кальмвет. Вся эта планетка принадлежит ему, плюс ещё парочка шахтерских планетоидов поблизости. Потомственный военный, герой войны. Очень быстро дослужился до адмирала. Ушёл со службы в расцвете карьеры. Причина неизвестна.

Граф, герцог... Да в этом Ордене простых людей совсем нет. Кто они вообще такие, эти пискаторианцы?

Глава 3. Эль-Бара Кора

Мейрона я, признаться, слегка обманул. Как официально добыть необходимые материалы, я знал. А вот как это проверить на деле, понятия не имел.

Казалось бы, что может быть проще привезти с родной планеты то, что просит учитель. Но нет. Даже для меня, наследного принца Бастры, эта задача оказалась сродни попытке выдрессировать комету.

Всё дело в том, что мой дед, нынешний правитель Бастры, полностью запретил охоту на землях адэмов. Такая вот уступка второй человеческой расе, с которой мы делим планету.

Редкость мира Бастра в том, что на одной планете уживаются две расы, что ни в чём друг на друга не похожи. Высокие, светлокожие бастэры, к которым отношусь и я. И низкие, коренастые, серокожие адэмы.

Но главное различие даже не в росте и цвете кожи. Бастэры — двуформная раса. У нас от рождения два физических облика: человека и дикого зверя. За это нас часто называют оборотнями. Глупости. Мы не миф, а чистая биология. Просто природа щедро выдала нам бонус — способность превращаться в хищных кошек. В отличие от нас, адэмы остались без бонусов.

Меня самого долго считали неполноценным. У нас так называют тех, кто в год не сумел откликнуться на ментальный зов матери и принять звериную форму. Такие бастэры — изгой общества, лишённые права наследовать родовое имя. Им полагаются лишь три буквы в имени, как знак второсортности.

А ещё мама родила меня вне брака. Подобных детей на Бастре называют — хэрд хаматэ, что можно перевести как — бесполезный ребенок. Даже не знаю, что более презираемо в бастэрском обществе, быть бастардом, или неполноценным. А я был одновременно и тем, и другим.

Так что Барсаром Эр ан Бастра я стал лишь в тринадцать лет. А до этого был просто Бар.

И знаешь что? Мне это имя до сих пор ближе. Удобное, простое. К тому же в тех кругах, где сейчас вращаюсь, наследным принцам делать нечего, а вот «неполноценным» всегда рады.

Но я отвлекся. Бастэры — альфа-хищники и по жизни, и по статусу. Только они могут быть аристократами, генералами, министрами и крупными предпринимателями. Адэмы же довольствуются мелкими постами и тихими районами, где живут отдельно от нас.

И хотя Великая Бастет строго запретила нам смешиваться с адэмами, особой нужды в запретах нет. Мы и без того не пересекаемся. Просто потому, что они — другие.

Кто-то назвал бы это дискриминацией. Но, по правде говоря, всех всё устраивает. Мы не лезем к ним, они к нам. Адэмы чувствуют себя защищенными, получают льготы, а бастэры спокойно наслаждаются жизнью, до поры не замечая своих соседей.

Когда-то адэмы были нашими рабами. Потом Бастра выбрала путь технологий, и рабство кануло в историю. Всем отпустили грехи, выплатили компенсации, выдали земли. Даже диким племенам адэмов выделили автономные территории.

Вот на тех землях и водятся звери, которых заказал Мейрон. Меха турн'карра и перья квиларры достать не проблема, их давно одомашнили и разводят на фермах. А вот добыть материалы с территорий диких адэмов... тут без приключений точно не обойдётся.

Бастэра туда не пустят. Даже если он наследный принц. Значит, нужен кто-то, кто умеет открывать любые двери. А такие люди водятся только среди контрабандистов.

Так что после разговора с учителем я направился на станцию «Веспа», негласную столицу серого рынка Империи. Если где и искать нужного человека, то только там.

«Веспа» когда-то была военным аванпостом герцогства Аркана. Однажды герцогство решило, что Империя им не указ, объявило независимость, и закономерно вылетело в трубу.

Честно говоря, никогда не понимал мятежников. Империя дает все: рынки, технологии, образование, стабильность. Как говорится: живи и радуйся. Но нет, всегда найдутся те, кто откопает древнюю обиду или возомнит себя освободителем.

В итоге герцогства не стало, а его солдаты оказались никому не нужными.

На «Веспе» начался хаос: стычки за еду, за кислород, за власть. Командование сбежало, прихватив казну. Люди гибли, воздух заканчивался.

И вот тогда капитан Лито Верс, командир штурмовой роты, взял на себя ответственность. Настоящий мужик. Вернул контроль над арсеналом, казнил мародеров и подстрекателей, а единственный исправный корабль пустил в дело.

Сначала возил провизию, потом стал брать охранные заказы и нелегальные грузы. Так «Веспа» выжила.

С тех пор станция превратилась в крепкий, самодостаточный мир. И надо отдать должное капитану, как бы ни было тяжело, на кислороде и гравитации он никогда не экономил. Проблемы «тонконогих» на «Веспе» не было.

До станции я добирался почти трое суток. «Веспа» находилась вдали от основных трасс, и прямого перехода к ней не существовало. Пришлось прыгать по задворкам Империи, пока не добрался. В итоге прошёл четырнадцать врат, а девять тысяч соларионов улетели жадным корпорациям.

Когда «Веспа» появилась в иллюминаторе, поймал себя на мысли, что люблю эти виды. Огромный металлический шар, ошетилившийся зенитками и мигающий посадочными огнями.

Её пытались захватить десятки раз, но станция выстояла. И всё благодаря одному упрямому капитану и паре сотен людей, которые превратили её в свой дом.

— Какие люди! Привет, Бар! — Лито встретил меня в своём кабинете с улыбкой, широкой, как шлюз станции.

— Привет, Кэп, — пожал ему руку и вручил бутылку кор'атаса, которую он принял с благодарностью.

Поставив бутылку в шкаф и достав из холодильника две банки фруктового сока, Верс уселся за стол и предложил присесть мне.

— Помню, ты не пьешь алкоголь, — Лито протянул мне банку сока. — Да и я сам не особо люблю это дело, но за подарок спасибо. Такой кор'атас просто так не купишь. Скоро у старшей день рождения, побалуем себя с женой. Но ты же не за этим прилетел? Выкладывай.

— Кэп, только не смейся. Мне нужен проводник на Бастру, — Верс выдержал целых три секунды. Просто героическое самообладание. Потом заржал, как турн'карр во время брачного гона.

— Га-га-га! Принцу Бастры нужно пробраться на Бастру! — капитан был единственным на станции, кто знал мою настоящую личность. — Га-га-га! Как всегда, жжешь. Ты серьёзно?

— Серьёзно, Кэп. Мне нужно попасть на территорию диких племён адэмов, — Лито знал об отношениях бастэров и адэмов, поэтому смех сразу прекратился, и он задумался.

Я рассказал ему всё. Почти всё. О Ренен и моих планах стать пискаторианцем умолчал, сославшись на заказ от постоянного клиента.

— Да-а-а, задачку ты подкинул, — протянул Лито, потирая подбородок. — На это решатся, разве что, только перигеи. Эти цыгане не боятся соваться куда угодно и к кому угодно.

Он задумчиво почесал щеку. — И тебе повезло, их дайро, Эль-Бара Кора, сейчас на станции. Найдёшь её в «Костяной Ночи». Только будь настороже, от этой перигейки можно ожидать чего угодно.

— Спасибо, Кэп. Здорово вручил.

Я уже собирался подняться, но капитан поднял руку:

— Бар, постой. — В его голосе капитана были отчетливо слышны нотки беспокойства. — Тут недавно объявлялась Ренен. Болтала, будто ты к ней в напарники набиваешься. Не знаю,

что у вас за дела, но держись от неё подальше. Все, кто связывался с этой ушлой бабёнкой, сюда больше не возвращались.

— Спасибо за заботу, Кэп, — я удивился, но вида не подал. Вслух же сказал: — Недавно она выручила меня, я просто угостил её ужином. Неплохо посидели. Может, повторить захотела? Дел с ней вести точно не собираюсь.

Лито одобрительно кивнул, на том с ним и распрощался. Хороший он мужик, ко мне как к сыну относится.

С его дочкой, кстати, я знаком. Алия Верс — та самая, у которой скоро день рождения. Работает в «Костяной Ночи». Мы познакомились, когда один пьяный идиот решил, что официантку можно хватать руками. Я вмешался, и парень узнал, каково это внезапно потерять половину зубов и уверенность в себе. С тех пор Лито проникся ко мне уважением. Потом ещё пару раз помогал отбивать нападения пиратов. Для них «Веспа» лакомый кусок. Так и сдружились.

Выйдя из кабинета, не сразу направился в бар. Прежде решил освежить в памяти заметки о расах, с которыми имел дело. Полезно знать, где у кого священные табу, чтобы случайно не наступить на хвост.

Запись о перигеях выглядела так:

«Перигеи — кочевники, космические цыгане. Хитрые, обаятельные и патологически азартные.

Отличительные черты — кожа с фиолетовым оттенком, глаза — переливаются всеми цветами радуги.

Живут общинами, руководят ими дайро — бароны, которые могут быть как мужской, так и женской.

Обладают ментальными способностями, могут внушать мысли, пока удерживают зрительный контакт.

Категорически нельзя целовать женщину-перигейку в губы на людях — считается тяжким оскорблением, сродни покушению на честь. На этом простачков и ловят.

Единственный способ избежать ловушки —... »

Ага. Моя чуйка прям вопила. Почти уверен, эта дайро попытается меня развести. Перигеи — они и на Бастре, и на «Веспе» — перигеи. Но, как говорится, предупреждён — значит вооружён.

С этими мыслями отправился в «Костяную Ночь». Алия, как всегда, стояла за барной стойкой и полировала стаканы. Увидев меня, улыбнулась.

В баре было немногочисленно. Трое мужчин и одна женщина в элегантном деловом костюме. Цвет кожи сразу же их выдал — перигеи во плоти. Уже на позициях, и ждут жертву.

На мгновение завис, любясь дайро. На вид ей не дашь больше тридцати: длинные каштановые волосы обрамляют лицо мягкими волнами, кожа гладкая, упругая, с едва уловимым фиолетовым отливом, словно отблеск далёкой туманности.

В ней чувствовалась грация охотницы и уверенность императрицы. Держится так, будто гравитация на неё не действует.

Стоит только взглянуть на неё, и философские мысли о бренности целомудрия рождаются в голове сами собой.

С трудом оторвал взгляд и направился к Алие. Подсознательно сравнил женщин. Алия — не красавица в классическом смысле, да и не стремится ею быть. Худенькая, почти хрупкая, с ясными серо-зелёными глазами и вечно растрепанными медно-рыжими волосами.

Производит легкое, почти незаметное впечатление. Но стоит ей улыбнуться, и становится ясно, в чём её сила. Тёплая, искренняя улыбка согревает, как луч звезды в прохладный день. В её взгляде — доброта без сантиментов, готовность помочь без лишних слов. Алия из тех, чьё присутствие делает любое место светлее.

Обе такие разные. С первой хочется заблудиться в грехе и погибнуть с улыбкой. Со второй — лететь, держась за руки, смеяться и ни о чём не думать.

— Бар, привет! Рада тебя видеть, — Алия перегнулась через стойку и поцеловала меня в щёку. — Тебе как обычно?

— И тебе привет! Да, сок, как обычно, — она тут же достала банку и налила. Кивком указал на женщину: — Это Эль-Бара Кора?

— Бар, не ходи к ней... — начала Алия.

Приложил палец к губам, не дав договорить. Подмигнул, взял сок и направился к дайро под обеспокоенным взглядом подруги.

Эль повернулась ко мне, и на её лице появилась соблазнительная улыбка. Ответил такой же:

— У вас не занято? Такая красивая женщина не должна скучать в одиночестве.

— Хм, думаю, вы правы, молодой человек, — дайро медленно подняла взгляд, и улыбнулась — Буду рада компании. Меня зовут Эль-Бара. Можно просто Эль.

— Бар. Просто Бар, — представился я и сел напротив.

Краем глаза заметил, как оживилась ее свита за соседними столами. Отлично. Публика ждёт шоу.

— Чем обязана вниманию благородного юноши? — Эль как бы случайно провела языком по пухлым губам.

Да уж, в арсенале у этой женщины оружия побольше, чем у половины имперского флота.

— Ваши глаза, — не стал тянуть льва за хвост и сразу перешёл к делу. — Никогда не видел столь прекрасных. Простите за дерзость, но не могу ими налюбоваться.

— Что ж, юноша, сочту ваши слова за комплимент и разрешаю полюбоваться, — на лице Эль появилась довольная улыбка.

Перигейка склонила голову, и впилась взглядом.

Вот она, ментальная атака. Её глаза вспыхнули всеми цветами, словно кто-то вскрыл радугу. Глядел прямо в них, изображая загипнотизированного идиота. Никакого ментального воздействия, само-собой, не ощущал, ведь я к нему не восприимчив. Наследственность у меня такая по линии отца, из-за которой и мама в год «достучаться» ко мне не смогла.

Примерно через минуту услышал шепот:

— Поцелуй меня в губы, ты же так этого хочешь...

«Завис» на пару секунд, как будто и правда попал под обаяние, а потом резко выпрямился и чмокнул её... в лоб. Громко, на весь зал.

Тишина. А потом едва слышный истеричный смешок с дальнего столика.

Лениво откинулся на спинку стула. Видели бы вы лица её свиты. Наверное уже успели подсчитать, сколько из меня вытрясут. Да-да, я тот ещё читер. У перигеев поцелуй в лоб — это как печать покровительства. С этого момента тронуть меня они не имеют права.

— Что-то я засиделась, — пробормотала ошарашенная Эль и поспешила встать.

— Кажется, я не отпускал тебя. Сядь! — рыкнул на неё.

Её люди подорвались, но она остановила их взмахом руки и вернулась на место.

— Да-а-а, старею, — вздохнула она, глядя на меня с каким-то странным выражением. — Но как? Ты точно бастэр, я не могла ошибиться. Вы всегда становитесь послушными котятками, стоит на вас взглянуть... Или ты... Линар в молодости. А глаза... Илары...

На лице дайро промелькнул ужас. Она резко подскочила и, склонив голову, упала на колени.

Гримавр меня раздери. Прекрасно. Тайна, которую я годами берег, теперь на волоске.

Поспешил поднять её. Окинул зал взглядом. К счастью, кроме свиты перигейки и Алиии никого не было. Та стояла за стойкой, с глазами размером с блюдце. Покачал головой, мол, все под контролем.

— Ваше Высочество, простите за мою дерзость... — выдохнула Эль.

— Прекрати, — отрезал я. — Хватит дворцовых церемоний. Для всех я здесь просто Бар. Только Лито знает, кто я на самом деле. И да, никто тебя наказывать не собирается. У меня к тебе дело.

— Слушаюсь... то есть, слушаю тебя, Бар, — Эль глубоко вдохнула, успокаиваясь. — Мои люди сделают всё, что прикажешь.

— Э, нет, — раздражённо перебил. — Я четыре года зарабатывал здесь свою репутацию, и не собираюсь ее терять. Только услуга за услугу. И переходи на «ты».

— Вижу, слухи о тебе не врали, — Эль улыбнулась, уже без страха. — Своенравный принц, который регулярно сбегает из дворца. Самый молодой в истории абсолютный чемпион Киллиариса. Воин, избранный пустыней. Всегда держит слово. Ничего не упустила?

— Разве что ещё и первый красавчик во всей Империи, — мы дружно рассмеялись, и она окончательно расслабилась.

— Рассказывай о своём деле.

Кратко изложил проблему и объяснил, почему не могу сам идти к адэмам, чтобы не высмеяла, как Лито.

На удивление, Эль слушала молча, не перебивая, даже не моргая. На её лице не дрогнул ни один мускул. Будто всё, что я говорил, она уже знала заранее. Потом медленно выдохнула и попросила показать ладони.

Слышал, что перигеи хиромантией балуются. Не верю, но из вежливости показал. На миг в ее глазах отразился холодный космос.

— Бар, наша встреча не случайна, — спокойно произнесла она, отпустив мои руки. — Судьба ведёт тебя. Звезды откликнулись на мои молитвы. Ты, вероятно, не до конца понял, что значил твой поцелуй. Ты дал покровительство не только мне, но и всем моим людям. Теперь ты защитник всех перигеев, что следуют за мной.

— Прямо всех-всех? — застыл от неожиданности. — Вот же подстава. В моей базе ничего подобного не было.

— Ха-ха-ха! Значит, в твоей базе почти ничего нет о моём народе, — засмеялась Эль. — Например, сколько, по-твоему, мне лет?

Чувствовал подвох. На вид — тридцать. Но, к счастью, она не стала ждать ответа.

— Мне сто тридцать три года. А дайро я уже восемьдесят лет. Нас таких в галактике осталось двое: я и Ран Сироган. Именно из-за него я здесь. Он обманом захватил мою правнучку с мужем и детьми и держит в плену. Жду, когда соберутся верные люди, чтобы покарать этого ублюдка. Но твое появление может всё изменить.

Чуть не поперхнулся соком. Не хватало ещё влезать в разборки перигеев.

Эль рассказала свою историю, и я искренне восхитился этой женщиной. В юности она поняла, что цепляться за старые традиции — путь в никуда. Став дайро, она начала проводить реформы. Собрала разрозненные общины, навела порядок, заставила народ учиться и работать.

Перигеи перестали быть космическими попрошайками, превратившись в уважаемых граждан. Их дети получали образование, становясь учителями, инженерами, юристами.

Только не всем понравились перемены. Оппозицию возглавил тот самый Ран Сироган.

Её правнучка Тейя путешествовала со своим мужем, молодым астро-геологом Дерлом Сареком, и двумя детьми. Хотели начать новую жизнь в неразведанной системе, купленной на имперском аукционе. По пути их пленили.

— Дерл сильный и честный, но слишком доверчивый, — злилась Эль. — Его развели как по учебнику. Подпоили в баре и уговорили выйти на бой с, якобы, слабым противником. А перед финальным раундом дали попить водички с химией. В итоге, этот простачок проиграл всё. За всем стоял Сироган. Теперь он держит семью Тейи у себя и требует, чтобы я пришла.

— Эль, я не понимаю, а ты-то тут причём? Выкупила бы долг, и дело с концом.

— Если бы так можно было... Сироган бросил мне вызов. Если не приму — то Тейу, Дерла и детей выбросят в открытый космос. А если приму — проиграю и потеряю всё, что создавала восемьдесят лет

— Чем могу помочь? — спросил не колеблясь.

— Бар, мне стыдно об этом просить... — Эль опустила глаза. — Если бы мне кинули вызов тридцать лет назад, я бы вышла и размазала наглеца по рингу. Но я уже не та. Ты мой покровитель. Только ты можешь выйти вместо меня... Я заплачу долгом жизни. Моя семья — самое ценное. Но и тех, кто пошёл за мной, я не могу бросить.

Эль можно было только посочувствовать. Принять вызов — проиграть, потерять народ, но спасти внучку. Не принять — потерять семью.

— Я выйду на бой, — сказал твёрдо. — Не потому, что я твой покровитель. Просто терпеть не могу сволочей вроде этого Сирогана, что играют людскими жизнями, словно фишками.

Эль попыталась что-то сказать, но слова захлебнулись слезами. Я подошёл, обнял её, дал выплакаться. Когда она успокоилась, мы перешли к делу.

— Бар, мы выполним твой заказ, — дайро перешла к делу. — Но я не хочу нарушать законы Бастры. Хочу вести дела легально. Поэтому мне необходимо официальное разрешение на торговлю. Я бы и сама к Линару подошла, но он до сих пор дует за пару... недоразумений. А кроме него разрешение можешь выдать только ты... Уверяю, это будет обоюдовыгодно. Готова предложить тебе хоро...

— Эль, остановись, — резко перебил собеседницу.

Это же надо додуматься, предлагать наследному принцу взятку. Пусть сейчас я контрабандист, но когда дело касается Бастры, я прежде всего принц.

— Не стоит начинать наши отношения с подобных предложений. Я подпишу разрешение. Мне достаточно и твоего слова, что не нарушишь наши законы. В противном случае... — Я чуть улыбнулся. — Я тебя даже в чёрной дыре достану.

— Прости, Бар, — перигейка опустила глаза. — Не подумав ляпнула. Частое общение с имперскими бюрократами развращает. Это больше не повторится.

— И ещё, — добавил я, — свои старые фокусы с поцелуями и ментальными трюками на бастэрах больше не практикуйте. Тренируйтесь на крондарцах, их не жалко.

— Обещаю. Ха-ха-ха! — Эль звонко рассмеялась, по-настоящему. — Наша молодёжь и так уже не балуется этим. Только старая гвардия иногда... ради воспоминаний. Привычки, знаешь, как звёзды — долго не гаснут.

— Знаю, — кивнул я.

Зашёл в учетную систему Бастры и зарегистрировал торговое разрешение на имя корпорации Эль-Бары. Всё официально. Без обмана. Без лазеек. И впервые за долгое время почувствовал странное спокойствие, будто сделал что-то правильное.

— Бар... — тихо сказала Эль. — Спасибо тебе. За всё.

— Не благодари. Я просто не люблю, когда сильные топчут слабых. Да и потом, мне всё равно нужен мех гримавра.

Мы попрощались тепло. В щёку взрослому женщину у перигеев, кстати, целовать можно. Это не оскорбление, а знак уважения. Или, может, Эль сделала для меня исключение.

Затем ушел отсыпаться, по пути чмокнув в щечку Алию. Девушка почему-то побледнела, чуть не уронила стакан и натянуто улыбнулась. Странная реакция, обязательно поговорю с ней, но уже в другой раз.

Глава 4. Раг'хаар!

Встретились с Эль утром у «Джаи», как и договаривались. Дайро оделась по-походному. Обтягивающие кожаные брюки и куртка подчеркивали ее стройную фигуру. На голове — цветастый платок, у пояса — сабля и кривой кинжал. Сопровождали Эль-Бару двое телохранителей. Те самые, что вчера были в «Костяной Ночи». Летели в логово Сирогана со мной, корабль дайро уже отправился на Бастру.

— Доброе утро, Эль! Отлично выглядишь. В этом костюме даже моложе, не дал бы тебе и тридцати.

— Ха-ха-а! И тебя с добрым утром, Бар, — заулыбалась женщина. Мой кривой комплимент ей явно пришёлся по душе. — Ха-ха-ха! Где мои восемнадцать? Ты бы от меня тогда просто так не ушёл.

— Куда держим путь? — спросил, пока поднимались на мостик. Охранников сразу отправили пить чай в кают-компанию.

— На станцию «Шак'Зул». Это недалеко, всего один прыжок, — ответила перигейка. — Сироган полностью подмял её под себя и сделал своей базой. Приличные люди теперь обходят это место стороной. Угораздило же Тейю и Дерла на неё нарваться...

Дорога не заняла много времени. «Шак'Зул» и правда была рядом. За переход Эль заплатила сама. Весь путь мы мило беседовали. Перигейка рассказала ещё несколько тонкостей быта своего народа. Например, личность парламентаря у перигеев, как и у многих разумных рас, неприкосновенна. За нарушение этого обычая наказание одно — смерть.

К чему она мне это сказала? А к тому, что ещё вчера отправила Сирогану официальное сообщение, что прибудет на переговоры в качестве посла. Подстраховалась.

Чем ближе мы подходили к станции, тем я сильнее чувствовал её тревогу. Наконец на экране появилась «Шак'Зул». Первое впечатление — не станция, а груда мусора. Однажды я побывал на планете, колонизация которой закончилась, так и не начавшись. Директор фонда, обещавший пайщикам рай, оказался мошенником. Он скрылся с деньгами, а несчастные были вынуждены жить в контейнерах, которые каким-то чудом долетели до точки назначения. Просто сваленные в кучу железные коробки. Точно так же выглядела «Шак'Зул».

Вокруг станции наблюдалось плотное скопление кораблей. И новые всё прибывали. Это и насторожило дайро.

— Бар, Сироган хочет развязать войну среди перигеев, — тихо сказала Эль. — Это собираются его и мои сторонники. На тебя вся надежда. Если не разрешить спор по нашим законам, начнётся бойня. Погибнут тысячи. Этого нельзя допустить.

— Не волнуйся, — подошёл и обнял её за плечи. — Я справлюсь. Обещаю. А свои обещания я всегда держу. Верь в меня.

Эль прижалась сильнее. Так мы и стояли последние минуты перед швартовкой, глядя на экран рубки. Перед выходом с корабля дайро остановила меня и тихо произнесла:

— Бар, если что-то пойдёт не так — беги. Сбежать не позор. Позор — бессмысленно умереть...

Её настрой совсем не понравился, но спорить не стал, лишь кивнул. Молча покинули «Джаю». В шлюзовом отсеке нас уже ждали вооруженные до зубов люди Сирогана.

— Дайро Эль-Бара Кора на переговоры к дайро Рану Сирогану, — представилась Эль.

— Пройдёт только Эль-Бара. Без оружия, — ответил старший из отряда. — Остальные ждите. Приказ дайро Сирогана.

Телохранители хотели возразить, но перигейка жестом остановила их. Сняла саблю с кинжалом и отдала. Затем скрылась за дверью.

То, что нас не пустят с оружием, я предполагал. Поэтому оставил браслеты с кольцами и клинки в корабельном арсенале. При необходимости телепортирую. Был риск, что на станции стоит глушилка телепортаторов, но это дорогая технология. Врядли она по карману перигеям. Тайком проверил: перенёс одно кольцо в руку. Фух, работает. Связь с «Джаей» есть. Это хорошо, не хотелось бы остаться без козыря.

Час спустя начал переживать за Эль. Нехорошее предчувствие засело глубоко в груди. Только бы была жива...

Неожиданно дверь открылась. Вошли те же охранники, указали на меня и приказали следовать за ними. Вот и началось.

Станция «Шак'Зул», кабинет Рана Сирогана, час назад.

Эль-Бару привели в просторный кабинет, устланный дорогими коврами и обставленный мебелью не хуже императорского. Сироган сидел в огромном кресле и с ухмылкой разглядывал гостью. За его спиной стояли четыре личные телохранительницы, они же любовницы. Ещё две находились позади Эль.

Женщине было трудно сдерживать ненависть. Сироган — выскочка, моложе ее на пятьдесят лет. Путь к титулу дайро он вымостил десятками, если не сотнями трупов. Кровавый тиран, жаждущий абсолютной власти. Но Эль держалась.

— Приветствую, дайро Ран, — слегка склонила голову. — Я пришла на переговоры, как и сообщала. Твой вызов принят. Но вместо меня на поединок выйдет мой покровитель. Наш закон это позво...

Договорить не успела. Резкая боль в затылке, и сознание погасло.

Очнулась Эль-Бара от острого запаха, ей что-то сунули под нос. Руки закованы, тело за веревку подвешено к крюку в потолке. Одежды нет. Подняла голову, и увидела довольную, небритую рожу Сирогана. Засаленная коса лежала на его животе, а в левом ухе поблескивала золотая серьга-кольцо. Все шесть его сучек стояли рядом. Одна из них и ударила Эль.

— Ублюдок, — прошипела дайро. — Ты нарушил закон. Я пришла как парламентар. Мои люди отомстят.

— Ха-ха-ха! — издевательски рассмеялся Сироган. — Если будет кому. Знаешь ли, семьи в заложниках — беспрюгильная схема. Почти все твои капитаны у меня на крючке. Трюмы станции забиты их родней. А кто будет сопротивляется, умрёт сегодня же. Плевать на какой-то там закон. Здесь правит сила. И она у меня. Перигеи подчинятся!

— Мразь! Прикрываешься детьми? И ты считаешь себя мужчиной? — Эль мечтала лишь об одном, добраться до него и выцарапать глаза. — Подлый трус! Ничтожество! Да отсохнет твой член! А твои сучки станут бесплодными, как пустыня Гравитона!

— Девочки, преподайте этой ведьме урок вежливости, — приказал Сироган. — Только пока не убивайте. Она мне ещё нужна.

Телохранительницы избивали Эль с садистским наслаждением. Били по самым уязвимым точкам. Но дайро прикусила губу до крови и не издала ни звука. Вскоре она снова потеряла сознание. Опять привели в чувство. Открыть смогла лишь правый глаз. Левый заплыл. Всё тело болело, дышать было трудно. Судя по всему, ей сломали несколько ребер.

— Кто этот твой покровитель, ведьма? — в голосе Сирогана прозвучала тревога. Эль усмехнулась про себя. Он боится. Трус, прячущийся за чужими спинами.

— Ты не достоин слышать даже звук его имени, — плюнула кровью под ноги и рассмеялась. — Жалкий трус!

— Ну что ж, тогда он умрет на твоих глазах безыманным, — процедил Сироган. — Дюжина моих лучших воинов превратит его в фарш. Всё это произойдет в прямом эфире, на

глазах у всех перигеев. А когда закончат с твоим «покровителем», развлекутся с тобой. Твоя смерть, ведьма, будет долгой. В колодки её, и на арену. Пора начинать представление.

Эль сняли и потащили. По дороге она молилась всем духам космоса: пусть Бар успеет сбежать. Впервые в жизни мудрая дайро усомнилась в знаках, что увидела на его ладонях.

Под арену переделали ремонтный ангар. Мостовой кран под потолком служил наглядным тому подтверждением. Его перегнали к центру и увешали прожекторами.

Прямоугольная арена была около семидесяти метров в длину. Огорожена двухметровым сетчатым забором. За ним размещались грубо сваренные лавочки, уходящие амфитеатром почти под самый потолок.

На дальнем конце арены находились шестиметровые раздвижные ворота. Эль приволокли к противоположному концу, где находился помост с тронем Сирогана, «украшенный» черепами убитых дайро. Её поставили на колени и заковали в грави-колодки, выгнув спину так, чтобы она могла видеть происходящее на арене.

Сироган уселся на трон, его телохранительницы встали по бокам. Лучшие его воины расположились внизу, перед помостом. Их было не дюжина, как он обещал, а гораздо больше. Снова обманул.

— Братья перигеи! — Ран с фальшивой улыбкой обратился к трибунам. — Духи космоса услышали мои молитвы! Предательница, что подстрекает наш вольный народ присоединиться к Империи, сама пришла, и посмела бросить вызов! Она хочет, чтобы наши дети забыли традиции предков, ходили в школы, работали, как имперцы, платили налоги! Га-га-га! Представляете — перигеи... и налоги?! А ещё эта ведьма получила покровительство какого-то имперца! Скажите, братья, что заслуживает предательница и её так называемый покровитель?

— Смерть!!! — взорвались трибуны.

— Да будет так! — с довольной ухмылкой прокричал Сироган. — Я подчиняюсь воле народа! Приведите этого наглеца!

Ворота открылись. Из них вышел Бар.

Их взгляды встретились. Эль почувствовала невероятную боль. Не успел... Губы сами прошептали: «Прости».

Но во взгляде принца не было и тени страха, лишь уверенность. Так смотрел на неё в детстве отец, что учил ее никогда не сдаваться и не позволять это делать своему народу. Взгляд, которым Бар одарил Сирогана, говорил одно — пощады не будет. Увидев его, в душе Эль загорелась искорка надежды.

— Да твой «покровитель» совсем юнец! — захохотал Сироган. — У него молоко на губах не обсохло! И это ты его хотела выставить на бой против меня? Совсем умом тронулась, ведьма!

— Ха-ха-ха! Ран, можно мы его оставим себе? — хихикали телохранительницы. — Красивый мальчик! Позволь поиграть!

— Кто ты, безумец? Назови имя. И, может, проживёшь чуть дольше.

Тишина.

— Эй, ведьма, почему твой щенок молчит? Он немой?

— Хищнику нет нужды разговаривать со своей едой, — прошептала Эль. Её взгляд был прикован к принцу.

Бар стоял почти в центре арены. Сосредоточенный, невозмутимый, он оценивал поле боя, как полководец. Ни одна деталь не ускользнула.

Внезапно он опустился на одно колено и склонил голову. Сироган завопил от восторга. Ублюдок решил, что юноша сдаётся. Наивный идиот.

Эль заметила, как на запястьях Бара что-то блеснуло. Тут же его тело покрылось нан-оброней, чёрной, как самая черная космическая дыра. Голову скрыл шлем, который венчали семь длинных плетеных косичек с лезвиями-жалами на концах.

За спиной вырос плащ, полы которого охватило зеленое пламя. Бар развел руки, и в них возникли изогнутые клинки-махайра. Чёрные, с кроваво-алыми вкраплениями. Рукояти украшали тигры, застывшие в прыжке. Легендарные клинки рыцарей Самхар. Такие нельзя купить. Они сами выбирают хозяина.

Эль ощутила легкую вибрацию от мечей. И услышала, как Бар запел на древнем языке Великих Самхар:

Сталь — в руке.
Воля — в груди.
Клинка — черны.
Все их души — вместе.

Один — для боли.
Другой — для мести.
Оба пьют кровь.
Без чести.

Послышались удары барабана. Неспешный ритм — один удар на два сердечных. Но он ускорялся. Теперь — один к одному. Клинка затрепетали, начали светиться. К песне Бара присоединились чужие голоса:

Шаг — тяжел.
Свет — померк.
Смерть — зовет.
Нет помех.

Режь не плоть —
пей сердца.
Клинка — в бой.
Боль пришла.

За спиной принца возникло марево. В нем появились смутные силуэты. Голоса и барабаны нарастали. Ритм — два удара на один. Бар пел громче, и сотни мужских голосов вторили ему:

Пьют они —
черные, алые,

жаждут снова
боя правого.

Не забудь,
кем ты стал:
Рыцарь — Клинок.
Страх врага — дал рывок.

К концу куплета звук заглушил всё. Сотни голосов, барабаны, дрожь станции. Клинки вспыхнули алым. Эль взглянула на Сирогана, и прочитала в его глазах ужас.

— Что происходит?! Откуда этот звук?! — истерил негодяй.

— Ха-ха-ха! Тебя отпевают, убудок! — Эль наконец выплеснула скопившиеся эмоции.

Мечи полыхали, вибрация прошла по станции. Толпа воинов застыла в десяти шагах от Бара, словно парализованная. Принц и тысячи голосов завершали песню. Четыре удара на сердцебиение:

Краснеют лезвия,
греются душами,
стонет враг —
мы не слушаем!

Два клинка —
одна воля.
Тьмой дышать —
наша доля!

Где мы —
там пламя!
Где вы —
там прах!

РАГ'ХААР!!!

Бар поднял голову и прорычал боевой клич рыцарей Самхар в унисон с душами тысяч воинов. Его глаза пылали изумрудным огнём. От этого звука по спине Эль пробежали мурашки, волосы встали дыбом. Сторонники Сирогана застыли, как статуи.

Больше никто не пел, но барабаны гремели с бешеным ритмом. Бар, впавший в боевой транс, рванул к врагам. Мгновение, и начался танец смерти.

Взмах — голова мечника с правым плечом летит в сторону. Второй — кишки воина с молотом вываливаются наружу. Разворот — черепа двух бойцов взрываются, как переспелые арбузы, от ударов жал на косичках. Броня врагов, как бумага перед его клинками.

Бой длился считанные минуты. На арене гора трупов. Сироган пришёл в себя, заорал, пинками отправил телохранительниц в бой. Те, дрожа, спустились с помоста.

На трибунах появились люди с огнестрелом. Открыли огонь. Но пули отскакивали от брони принца, как дождевые капли. И вдруг, на верхних рядах появились люди в армейской штурмовой броне. Энергетические винтовки заговорили, подавляя огонь предателей. Теперь между Барсаром и Сироганом только шесть перепуганных шлюх.

Клинки исчезли. Барабаны замолкли. Бар бросился вперёд. В десяти метрах от врагов он подпрыгнул, и на арену приземлился уже огромный чёрный тигр. Его рык леденил душу. Крик ужаса женщин оборвался быстро. Бар разорвал их одну за другой.

Сироган вскочил с трона, но не успел добежать до двери. Тигр настиг его в два прыжка.

Эль не видела, что произошло дальше, её держали колодки. Но вскоре они отключились. Рядом стоял Лито в полной боевой экипировке. А за его спиной Алия, прикрывавшая отца. Лито накинул на Эль плащ и поднял.

Женщина тут же обернулась, и увидела Бара. Он уже без шлема, но в броне. Намотав на руку косу Сирогана, принц тащил его к помосту. У ублюдка, похоже, были сломаны обе руки.

— Да кто ты такой?! — визжал Сироган. — Проси что хочешь! Только отпусти!

— Я твой судья и палач, — резко ответил Бар. — И приговор уже вынесен.

Подойдя к краю помоста, чтобы все видели, Барсар поднял Сирогана и поставил на колени.

— Дайро Ран Сироган, ты виновен в похищении людей и нарушении закона перигеев. Дайро Эль-Бара Кора пришла к тебе безоружной, как парламентар, а ты посмел её пленить и оскорбить. За это ты приговариваешься к смерти. Но ты заслуживаешь большего, за то, что играл жизнями своего народа. Поэтому я проклиная тебя! Духи звёзд не услышат твою молитву! Ты останешься в бесконечной пустоте, обречённый гореть вечность в огне её ледяного пламени.

Эль не видела лица Сирогана, но знала, он в ужасе. По верованиям перигеев, после смерти душа должна произнести молитву, чтобы предки забрали её к небесному костру. А без языка это сделать невозможно. Она рассказала об этом Бару в полёте. Молодец, запомнил.

Принц не стал тянуть. На его правой руке выросли когти, и он просто вырвал горло Сирогана вместе с языком, а тело отшвырнул на кучу трупов. Затем подошёл, и нежно перехватил её у Лито.

Она почувствовала себя маленькой девочкой, такой же, как в детстве, когда её брал на руки отец.

Перед трибунами Барсар вновь поцеловал Эль в лоб. На этот раз с большой любовью.

— Я, Барсар Эр ан Бафра, наследный принц Великого Дома Бафра, — громко провозгласил он, — объявляю дайро Эль-Бару Кору Несломленную своей сестрой и дарую ей покровительство, а также всем перигеям, которые последует за ней. Тех же, кто решит пойти путём Рана Сирогана, я хочу предупредить — вас ждёт его участь. Я сказал своё слово. И это — ЗАКОН!

Фух! Вроде справился. Боевой транс, дико затратная штука в энергетическом плане. Сейчас бы поспать часок-другой. Но сначала нужно доставить Эль к медкапсуле. Эти изверги избили её до полусмерти.

Поспешил уйти с арены, подальше от глаз, чтобы телепортироваться на «Джаю». Лито и Алия пошли следом. Потом узнаю как они здесь оказались. Здоровье Эль в приоритете.

— Как ты, моя хорошая? — Эль с трудом улыбнулась. Выглядела, как побитый котёнок. — Потерпи, родная. Сейчас Джая перенесет нас на корабль. Капсулу она уже подготовила.

Пройдя пару десятков метров, выбил ногой первую попавшуюся дверь. Судя по обстановке, это был кабинет Сирогана.

— Лито, Алия, спасибо, — капитан с дочерью вошли за мной. — Поговорим чуть позже. Надо срочно доставить Эль в медотсек.

— Бар, подожди, — еле слышно прохрипела дайро, и обратилась к Лито. — В трюмах заперты женщины и дети.

— Эль, не переживай. Мы с ребятами разберёмся, — ответил капитан. — Лечись. Мы присмотрим.

Кивнул Лито в знак благодарности и телепортировался с Эль в десантный отсек. Оттуда поспешил в медицинский модуль. Уложил дайро в капсулу, помог снять плащ.

— Всё, выздоравливай. Я буду рядом, — подбодрил, закрывая крышку. — И прости, что так на тебя пялюсь.

— Тебе можно, — улыбнулась Эль.

Капсула закрылась.

На последних волевых сходил в каюту, принес халат и тапочки. Оставил их у капсулы, и рухнул на кушетку. Уснул мгновенно.

Глава 5. Мы выбираем дорогу, или она нас?

Не знаю, сколько я проспал, но пробуждение было приятным. Моя голова лежала на коленях Эль. Перигейка ласково гладила меня по волосам и напевала какую-то красивую мелодию. Почувствовав, что я очнулся, она посмотрела на меня своими удивительными глазами и улыбнулась.

— Проснулся, мой герой?

— Долго спал? — спросил я, потеряв ощущение времени. — Нам, наверное, пора возвращаться на станцию? Там же твоя внучка и люди...

— Не нужно этого делать прямо сейчас, — Эль посмотрела на меня почти как учительница в школе. — Ты великий правитель, сильный и благородный. Ты спас целый народ. Совершил подвиг, который станет легендой, передаваемой из поколения в поколение. Но если сейчас бросишься лично помогать каждому обездоленному, ты сам эту легенду и разрушишь. Этим должны заниматься те, кому положено. Лито и мои люди со всем разберутся. Учись делегировать полномочия, иначе не построишь вертикаль власти.

— А как же Тейя и её семья? — не сдавался я.

— Бар, братик, Тейя такая же моя подданная, как и все перигеи, — тяжело вздохнула Эль. — Если я сейчас помчусь к ней первой, покажу свою слабость и уязвимость. А рано или поздно этим кто-нибудь воспользуется. Всему своё время и место. Это для её же блага.

— Понял тебя, о мудрая женщина, — бросил иронично, но в душе знал, что она права. Мне ещё многому предстоит научиться. — Пойдём, что ли, тогда пообедаем. Я такой голодный, что съел бы целого турн'карра.

От еды Эль не отказалась, её организм тоже изрядно вымотался и требовал подпитки. В кают-компанию мы отправились бодрым шагом. Там я заказал у авто повара мяса с овощами, сок и сладости. Все это мы сразу же принялись уплетать за обе щеки. Несколько минут молча наедались, а когда немного насытились, Эль завела разговор:

— Бар, у меня к тебе несколько вопросов. Во-первых, зачем ты объявил меня своей сестрой? Во-вторых, зачем превращался в зверя, чтобы убить тех... ну, ты знаешь кого? Это, конечно, было зрелищно, но смысла не имело. Не стоило светить своей формой.

— На первый вопрос — чтобы у тебя не возникло желания отблагодарить меня особым образом, сестрёнка, — пояснил я.

Это был упреждающий маневр. Я четко обозначил наши будущие отношения.

— А по второму — это компромисс с моими принципами. Я не бью и не убиваю женщин. Пока бежал, думал, как разрешить эту этическую дилемму. И ничего умнее не придумал, как сделать это в звериной форме. Тигр же хищник, ему всё равно, какого пола жертва. И больше, пожалуйста, не напоминай об этом. Я и так понимаю, что оправдание так себе.

— Хи-хи-хи! — звонко рассмеялась Эль. — Ну, насмешил! Но то, что ты следуешь своим принципам, это хорошо. И за «сестру» спасибо. Ты прав, вряд ли какая женщина на моем месте удержалась бы от «благодарности». Теперь я точно знаю, как ты ко мне относишься, и это очень ценно. Спасибо тебе еще раз. Мой народ перед тобой в неоплатном долгу. Знай, ты всегда можешь рассчитывать на нас.

— Тогда у меня к тебе первая просьба, — не стал тянуть. — В Киллиарисе у меня была близкая подруга. Мы оба были неполноценными, да ещё и бастардами. Сама знаешь, что это значит для бастэров. Нам приходилось спать по очереди, чтобы не пропустить нападение. Её зовут Лин. Черноволосая, черноглазая, на левой щеке большой шрам. После выпуска она внезапно исчезла, не оставив ни весточки. Она не знала имени своей матери и откуда та родом. До Киллиариса жила у чужих людей. Мать навещала редко, а в Академию так и вовсе ни разу не приезжала. У твоих людей везде связи, отправь весточку. Очень за неё волнуясь.

— Обещаю, Бар, я помогу тебе найти эту девочку, — на лице Эль промелькнула тень боли. Для неё такое отношение к ребёнку было противоестественно.

— И вторая просьба — отпусти всех несогласных, — сказал я твёрдо. — Уверен, они будут, несмотря на моё «представление». Не хочу, чтобы ты сорвалась и уподобилась Сирогану.

— Ты прав, — со вздохом согласилась Эль. — Иногда очень трудно сдерживать гнев. Но я постараюсь. Если не будет физического сопротивления, то отпущу всех, кто захочет уйти. Обещаю.

Закончив обед, мы отправились в мою каюту и завалились на кровать. У нас оставалось несколько часов до прибытия вещей Эль с «Веспы». Решил воспользоваться временем, чтобы узнать новую «сестру» поближе. Перигейка оказалась не только приятным собеседником, но и мудрым наставником. Жизненного опыта ей не занимать. Эль рассказывала, как грамотно управлять людьми, подкрепляя каждую мысль реальными примерами. Время прошло с толком.

Через три часа Джая сообщила, что у трапа стоят два перигея с контейнером. Эль мгновенно спрыгнула с кровати и, бросив «Это ко мне!», умчалась. Догадаться было нетрудно, привезли её вещи, значит, пора собираться.

Я отправился в душевую, привёл себя в порядок и, вернувшись в каюту, чуть не споткнулся на пороге.

Эль-Бара крутилась перед голографическим зеркалом в одном белье, притом весьма откровенном. Черные кружевные трусики и лифчик почти ничего не скрывали. Увидев мое изумление, дайро лукаво усмехнулась.

— Бар, скорее заходи! Времени нет. Мне нужно объективное мужское мнение.

— Какое еще мнение, бесстыжая женщина? — возмутился я. — Ты меня специально дразнишь? Мы же всё обсудили!

— Ну и это немножко, — захихикала Эль и взяла с кровати второй комплект белья белого цвета. — Но я серьёзно, не могу выбрать, какое белье одеть.

— А в чём разница? — недоумевал я. — Под одеждой всё равно не видно.

— Ах, ничего вы не понимаете, мужчины! — искренне расстроилась дайро. — Женщина может быть одета во что угодно, но её бельё должно быть безупречным. Садись. Сейчас примерю второй комплект, сравнишь и скажешь, какое тебе больше нравится.

Эль тут же скинула бретельки и начала переодеваться. Я старательно отводил взгляд, а она тихо посмеивалась.

— Всё, можешь смотреть. Как тебе?

— Пожалуй, этот комплект мне больше нравится, — белое бельё было не менее соблазнительным, но казалось чуть закрытее.

— Отлично! Значит — чёрное, — заявила Эль.

У меня отвисла челюсть. Сознание судорожно искало логику.

— Бар, братец, не ищи логического объяснения в поступках женщины, — с улыбкой сказала она, будто читая мои мысли. — Мужчина подсознательно пытается скрыть прелести той, кто ему нравится, от глаз других мужчин, когда его рядом нет. И не отпирайся, ты ввязался в эту авантюру не просто так. Я тебе нравлюсь.

— Ах вот как это работает... — усмехнулся я. Она права. Эль — великолепный психолог.

Меня рядом действительно не будет. Мы это обсудили. Я сделал своё дело, теперь её черёд укреплять авторитет. Моя помощь только помешает. Да и мне не хотелось торчать на сходке перигейских капитанов, теряя драгоценное время. Эль уверена, что всё пройдет гладко, и я ей верю.

Сменив белье на черное, перигейка надела обтягивающие кожаные брюки, белую рубашку с расстегнутыми верхними пуговицами (отчего кружевной край бюстгалтера соблазнительно мелькал при каждом движении), сапоги на каблуке и кожаное пальто. На поясе висел только кривой кинжал.

— Ха-ха-ха! Так вот зачем вся эта примерка! — рассмеялся я.

— Конечно! — поддержала Эль. — Вам, мужчинам, чуть приоткрой грудь, и вы становитесь послушными, как щеночки. Это наше самое «смертоносное» оружие. У капитанов ни шанса!

— Коварная ты женщина!

Эль продолжала крутиться перед зеркалом, хотя в этом уже не было нужды, она выглядела идеально. Мне показалось, что она попросту тянет время. Скоро мы расстанемся. Ей предстоит остаться здесь надолго, а я улечу сегодня же. Ком сжался в груди. Поймал себя на мысли, что не хочу расставаться.

Подожёл и обнял её. Эль уткнулась носом в мою грудь и тихо всхлипнула.

— Мне тоже тяжело, — честно признался я. — Но сколько ни откладывай момент, он всё равно настанет.

— Я знаю, — она крепче прижалась. — Давай ещё пару минут постоим. Так приятно чувствовать себя маленькой девочкой.

Мы молчали. Я гладил её по волосам, а она терлась носом о мою рубашку. Прошло минут десять, прежде чем Эль собралась. Мягко высвободилась из объятий, улыбнулась, на лице не было ни следа слез.

— Запомни, Бар, — посмотрела на меня взглядом женщины, выдавшей всё. — Тебя ведет судьба. Но прямых дорог не бывает. Чем ближе к цели — тем больше препятствий. Принимай это как должное. Любая ситуация, это ступенька к предназначению, уготованному тебе богиней.

— Спасибо, Эль. Я буду скучать.

— Ха-ха-ха! Но я же не прощаюсь! — в глазах снова заиграла бесшабашная авантюристка. — Мы скоро встретимся, и ты познакомишь меня со своими женщинами! Ха-ха-ха! Ты ещё не раз скажешь спасибо, что отправился в это путешествие.

— Постой! Ты о чём вообще? — Но ответа не дождался. Эль уходила, пританцовывая. У двери помахала рукой, и исчезла в коридоре.

Я остался с отвисшей челюстью и выпученными глазами. «Свои женщины»? Во множественном числе? Неужели слова Мейрона про гарем и «Виразин» правда? Или Эль просто троллит меня?

В норму меня вернул стук в дверь. Один из охранников Эль молча забрал её вещи и так же молча ушел. Странные ребята, за всё время я ни разу не слышал, чтобы они говорили.

Не стал забивать голову. Пора заканчивать дела на «Шак'Зул» и улетать на «Веспу». По словам Эль, мой заказ скоро прибует.

Надел лётную куртку, натянул кепку и телепортировался в бывший кабинет Сирогана. Там теперь хозяйничал Лито Верс, устроив оперативный штаб.

— Привет! — поздоровался я с удивленным капитаном. — Так и не спросил, какими судьбами вас с Алией занесло на «Шак'Зул»?

— И тебе привет, Бар, — Лито откинулся в кресле и махнул на соседнее. — Благодарить должен дочку. Алия слышала весь ваш разговор с Эль. Прибежала ко мне чуть ли не в истерике. Про Сирогана ходили жуткие слухи... Пришлось собрать парней, поднять старые связи. В общем, всё обошлось. Слава Квазару.

— Спасибо. Я бы справился, но эти гады могли зацепить кого-то постороннего. А Алия где?

— Уже вернулась на «Веспу», — лицо Лито помрачнело. — Бар, хочу поговорить о дочери. Она чего-то навдумывала себе насчёт тебя. Ты хороший парень, мне нравишься. Но ты — аристократ. В твоей семье не позволят связываться с простолюдинкой. Прошу, не морочь девочке голову. Она и так сильно переживает.

— Лито... — начал я, понимая, как это звучит. — Алия мне нравится как человек, как друг. Но не более того. И не потому, что я аристократ. Мне плевать, что скажет семья. Я поступаю так, как считаю правильным. Но романтических чувств к ней не испытываю. Можешь не переживать. Даю слово, что не воспользуюсь её чувствами.

— Я тебе верю, — выдохнул Лито с облегчением. — У Алии завтра день рождения. Она просила передать тебе приглашение. Объясни ей всё, пожалуйста. Не хочу, чтобы дочка жила ложной надеждой.

— Хорошо, постараюсь.

— А, да! — переключился Лито. — Тебя искал муж внучки Эль — Дерл Сарек, кажется. Ждет в баре рядом с блошиным рынком. Спустишься на уровень ниже, сразу к нему выйдешь. Бар в конце рынка. Парня сразу узнаешь: огненно-рыжий, в красной куртке и клетчатой рубашке.

Попрощался с Лито, ему ещё предстоит помочь Эль навести порядок, и ушел. Как и говорил капитан, спустившись на уровень ниже оказался на небольшом блошином рынке. Прилавки тянулись вдоль единственного прохода, в конце которого маячил бар.

Я шёл не спеша, поглядывая по сторонам. Среди хлама иногда попадаются редкие вещи. Но в этот раз глаз ни за что не цеплялся. Но вдруг... у одного прилавка что-то сверкнуло.

Вернулся. То была брошь. Старая, в слое пыли и грязи. Я повертел её в руках, потёр оборот, и мысленно усмехнулся, узнав клеймо мастера. Стараясь не выдать интереса, спросил у лысого усатого толстяка:

— Сколько за эту безделушку?

— Четыреста соларионов. Редкая вещь. Работа мастеров Урании.

— Побойся Квазара! — фыркнул я. — Будь это работа мастеров Урании, то она не валялась бы в такой грязи. Сто, и то лишь потому, что не успеваю купить племяннице нормальный подарок.

— Это же грабёж! — наигранно возмутился продавец. — Триста, и то ради ребёнка!

— Ну нет, так нет, — развернулся, делая вид, что ухожу.

— Да постой! Двести. Но это предел. — засуетился он. — На что не пойдешь ради детей.

Он бездарно скорчил жалостливую мину. Сделал вид, что поверил, и купил. Довольный, пошёл к Дерлу. Сегодня удача действительно на моей стороне. Брошь станет отличным подарком Алии.

Дерла не пришлось долго искать. Яркий парень сидел за дальним столиком и попивал местный напиток. Я заказал сок и подошёл.

— Привет. Ты Дерл?

— Здравствуйте, господин Барс... — начал он, но я резко поднял руку.

— Просто Бар. Не нужно лишнего внимания.

— Да-да, конечно, — засуетился перигей и снова сел. — Спасибо, что спасли мою семью. Хотел бы отблагодарить... Но денег нет, а мой еле живой корабль вряд ли вас заинтересует. Единственное, что могу предложить — это звёздную систему, в которую мы с Тейей направлялись. Всё равно не долетим...

Он грустно вздохнул. Я попросил рассказать подробнее.

Дерл оказался увлеченным астро-геологом. Мечтал найти свое Эльдorado. Он не спешил. Внимательно изучал лоты Имперского комитета звездной экспансии. И однажды один привлек его внимание странным свечением звезды. Подробных снимков на аукционе не было, но он нашел их в университетском архиве. Старый учитель Дерла подтвердил, что система необычная, и там может оказаться что-то ценное.

На радостях Дерл купил этот лот за почти сто тысяч соларионов. На это он потратил деньги, что выручил от продажи их с женой жилья. Тейя во всем поддержала мужа. На дорогу заняли у родственников. Старый геолого-разведывательный корабль подарил профессор.

По пути реактор начал барахлить. Пришлось сделать вынужденную остановку на «Шак'Зул». Денег на ремонт не хватило. И тогда Дерла и подбили провести бой... В итоге он всё проиграл.

— «Пахнет диверсией», — подумал я, но вслух не сказал.

Задумался. Неразведанная звездная система — это всегда лотерея. Она может быть пустышкой, а может оказаться кладезем ресурсов. Но проверять мне некогда. И всё же...

— Слушай, Дерл, — спросил прямо. — Что бы ты делал, найди ты там ценные ресурсы? Добыча требует огромных вложений.

— Ну... — замялся он. — Наверное, пошёл бы к корпорациям. Или продал бы систему.

— Хм, — усмехнулся я. — Тебя бы грохнули без сожаления. Без сильного покровителя лезть в этот бизнес — это чистой воды самоубийство.

— Фух... — тяжело выдохнул Дерл. — Как теперь смотреть Тейе в глаза? Она поверила в меня, а я всё провалил.

— У меня к тебе предложение, — сказал я. — Сегодня у меня удачный день, и я готов рискнуть. Я нанимаю тебя разведать систему. Плачу пятьдесят тысяч в месяц. Оплачиваю ремонт корабля и оборудование. Если найдёшь что-то, то получишь процент и станешь президентом моей горнодобывающей компании. Не найдешь — я просто потеряю деньги, и ты мне ничего не будешь должен. Согласен?

— Д-да... — еле выдавил Дерл.

— Тогда составь смету.

Расчеты заняли полчаса. На ремонт и оборудование нужно было 293 тысячи. Дерл добавил дроны и зонды, чтобы ускорить разведку.

— Сколько займёт работа?

— Примерно три-четыре месяца. Плюс-минус.

— Отлично! Этого времени мне хватит. Как управишься, встречаемся на «Веспе». Связь будем держать через Лито. Пошли к нотариусу.

Оформили передачу системы и трудовой договор. Я округлил расходы до трехсот тысяч и добавил ещё двести, аванс за четыре месяца. Прямо в кабинете перевёл полмиллиона. Дерл сиял от счастья.

— Передавай привет Тейе, — сказал я на прощание. — Если у неё есть дар, как у её прабабки, то всегда слушай свою жену. До встречи на «Веспе»!

Интерлюдия №2. Любовный напиток

— Фух... Папа меня приберёт, — обреченно констатировала Алия Верс, но бутылку дорогого алкоголя из отцовского шкафа всё же достала.

Уже два года Алия втайне от всех сохла по Бару. С тех самых пор, как он заступился за неё в «Костяной Ночи». Пьяный капитан рейдеров нагло приставал, хватал за талию, тискал, а никто из присутствующих даже пальцем не пошевелил. Бар же, не раздумывая, вышиб хаму зубы прямо на глазах у всей его команды. После этого тот в баре больше не появлялся. Говорили, его выгнали свои же, и он присоединился к Ренен. Но это были лишь слухи.

С тех пор Алия тайком вздыхала каждый раз, когда Бар появлялся на «Веспе». Заговорить первой не давали ее врожденная скромность и хорошее воспитание. И как же её бесили подружки, которые вешались на парня и открыто предлагали себя! А он лишь добродушно отшучивался, делая вид, что ничего не понимает.

Вероятно, именно поэтому Бар и искал её общества. С Алией можно было просто поговорить, не опасаясь двусмысленных намеков. Так у них и сложились тёплые, дружеские отношения. Но он и не подозревал, как у девушки замирает сердце от каждого прикосновения, даже от простого поцелуя в щёку.

И вот, наконец, Алия решилась. Не просто признаться в чувствах, а пойти дальше, до самого конца.

Толчком стал случай на «Шак'Зул». Девушка узнала, что Бар — аристократ. Она не разбиралась в титулах и родословных, но одного этого хватило, чтобы понять, что контрабандист Бар может вскоре исчезнуть из её жизни навсегда. А значит, действовать нужно сейчас.

К тому же произошло кое-что, что убедило Алию, что она на правильном пути.

В тот вечер, когда Бар впервые встретился с Эль, Алия услышала их разговор. Она не подслушивала, просто в баре было пусто, и каждое слово звучало отчетливо на фоне тишины. Её потрясло, что влиятельная дайро назвала Бара «высочеством» и чуть не упала перед ним на колени. А ещё, её испугала готовность Бара вступить в поединок с Сироганом. Все в секторе знали, что за ублюдок этот Сироган.

Как только Бар и Эль ушли, Алия заперла бар и со всех ног помчалась к отцу. В кабинет Лито она ворвалась задыхаясь от слёз:

— Па-пу-лечка, Бара убьют! — дрожа всем телом, выдохнула она. — Прошу, спаси его... умоляю!

— Али, девочка моя... — Лито подскочил, заключил дочь в объятия. — Успокойся. Кто хочет убить Бара?

— Эль попросила его выйти завтра на поединок с Сироганом... — шмыгнула носом Алия. — И он согласился. А ещё она назвала его «высочеством». Что это значит, пап?

— Доченька, это значит, — тяжело вздохнул Лито, — что он не тот, за кого себя выдаёт. Он аристократ. И это чужая тайна. Никто не должен знать, даже твоя мама. Теперь рассказывай всё.

Алия поведала всё по порядку. На месте, где Бар ловко перехитрил Эль, даже улыбнулась. Подробно описала просьбу дайро. Лито молча слушал, лишь изредка уточняя детали. Когда дочь замолчала, он долго сидел в задумчивости.

— Мы не можем вмешаться открыто, — наконец сказал он. — Но уверен, Бар справится и сам.

— Он настолько силён? — удивилась Алия. — Даже сильнее тебя?

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Лито и погладил дочь по голове. — Моя ты девочка, совсем ещё маленькая. Да, есть воины и посильнее твоего папы. А Бар, один из сильнейших, кого я встречал. За него не переживай.

— И мы просто отпустим его одного? — не унималась Алия.

— Нет, конечно, — кивнул Лито. — Мы его и Эль подстрахуем. Соберу парней, утром вылетаем. Будь готова и ты, пора проверить, чему научилась за два года. Маме скажем, что на патрулирование уходим, чтобы не волновалась. И вызови смену в бар.

— Спасибо, папулечка! — Алия обняла отца. — Я не подведу.

После нападения на дочь, Лито решил, что она должна уметь за себя постоять. С тех пор он лично обучал её: рукопашный бой, ножевой бой, стрельба, тактика, управление штурмовой экзоброней. Алия оказалась способной ученицей. Глядя на эту, на первый взгляд, хрупкую девушку, никто не догадался бы, что перед ним подготовленный снайпер-диверсант.

— Девочка моя, скажи честно, — осторожно начал Лито, — тебе Бар... как-то особенно дорог?

— Угу, — тихо ответила Алия.

— Прости, что вынужден говорить это, — подбирал слова отец, — но боюсь, он не пара тебе. Не думай, я его уважаю, он добрый, честный, и порядочный парень. Но он аристократ. Это другой мир, с другими законами. В такой семье, как его, невесту, скорее всего, ему выбрали еще в детстве. Я просто не хочу, чтобы ты страдала, питая ложные надежды. Подумай об этом.

— Угу... — Алия кивнула, но в душе отцу не поверила.

На следующее утро, спеша в «Костяную Ночь», она буквально столкнулась у входа с Эль-Барой. Дайро выглядела изрядно помятой, явно не спала всю ночь, и тревога читалась на ее лице.

— Доброе утро, Али! — вздохнула перигейка. — Наконец-то дождалась тебя. Налей чего-нибудь покрепче, нужно набраться смелости.

Алия быстро открыла бар и налила ей полстакана крепкого кор'атаса. Эль сделала два глотка, задумалась, а потом пристально посмотрела на девушку.

— Али, малышка, покажи, пожалуйста, ладони.

Недоумевая, Алия протянула руки. Она не боялась Эль, у дайро с семьёй Верс всегда были тёплые отношения.

— Хм! Это просто замечательно! — вдруг оживилась дайро. — Твоя удача уже за спиной, девочка. Она будет с тобой всю жизнь. Скоро ты встретишь свою истинную любовь. Но не здесь, а в другом, прекрасном мире. Твой суженый будет знатен, титулом не ниже графа. А познакомишься ты с ним рядом с настоящим принцем. Вы проживете долгую, счастливую жизнь, окружённые любовью детей и внуков. Спасибо, сестричка! Теперь я точно знаю, всё будет хорошо!

Алия онемела. Эль вскочила, резко развернулась на каблуке и, залиvisto хохоча, как девчонка, вприпрыжку убежала из бара, оставив стакан недопитым.

— В другом... прекрасном мире... знатен... не ниже графа... — шептала Алия, и на её лице расцвела сияющая улыбка. — Это же про Бара! Конечно! Он же аристократ, знатный, как и говорил отец. Уж точно не ниже графа! А его дом, наверное, на какой-нибудь сказочной планете... Только странно, что она назвала меня «сестричкой». Раньше всегда «малышкой» звала. Ну да ладно... Это же Эль, что творится у неё голове один Квазар знает.

Предсказание окончательно убедило Алию. Бар — её судьба. Осталось лишь взять инициативу в свои руки. Но как? Она ведь не сможет... Не хватит смелости...

— Смелость! — вдруг воскликнула девушка. — Точно! Эль же приходила сюда именно за ней!

Алкоголь! Подружки что-то такое болтали: «Вино приходит — стыд уходит». И многозначительно смеялись. Нужно остаться с Баром наедине, угостить его, и самой выпить.

В семье Верс редко пили. Не больше бокала вина, и то по праздникам. Один раз отец налил Али, сказав что она уже взрослая и может попробовать. Но вино ей не понравилось. А в день рождения дочерей Лито доставал особую бутылку, подарок от важного человека. Мама

и папа смаковали ее часами, восхищаясь вкусом. «Если уж угощать Бара, то только этим», — решила Алия.

Вскоре отец вызвал её на погрузку в шлюзовой отсек. Под видом торгового транспортника отряд Лито проник на станцию «Шак’Зул». Его человек со станции провёл их через ремонтные доки, и они заняли позиции на арене. Алия, как снайпер, разместилась на мостовом кране, за прожекторами её не было видно, но она всё видела как на ладони.

То, что произошло после появления Бара, потрясло её до глубины души. Это было чувство восторга на грани ужаса. Она и представить не могла, насколько он силён.

Но вместо страха Алия испытала вдохновение. Когда в шлеме прозвучала команда отца, Алия не дрогнула. «Минус...» — после каждого выстрела она чётко докладывала, как её учили. Это был её первый бой. Ни капли жалости к тем, кто издевался над Эль и хотел убить Бара, её Бара, девушка не испытывала. Алия выполнила свою задачу безупречно. Лито сиял от гордости.

После того как Бар и Эль телепортировались на «Джаю», Алия засыпала отца вопросами. Откуда такая мощь? Что это за тигр? Почему он пел?

Лито пришлось рассказать. Бар — воин древнего рыцарского ордена. И судя по боевому трансу, он рыцарь одной из высших ступеней. Много поколений назад тысяча таких бастэрских воинов остановила войну между Домами Урандар и Крондар, что оказались на грани тотального уничтожения.

Да, Бар — бастэр. Двухформная раса, которую невежды называют оборотнями. Его звериная форма — чёрный тигр, что является большой редкостью, ведь обычно бастэры становятся львами. Возможно, сейчас он такой один.

Услышанное только окрылило Алию. Сомнений в своем решении у девушки больше не было.

Перед вылетом с «Шак’Зул» она попросила отца передать Бару приглашение на свой завтрашний день рождения. Лито молча кивнул, но посмотрел на дочь с укором. Однако Алию уже ничто не могло остановить.

Мама, узнав, что дочь собирается отпраздновать день рождения вдвоем с Баром, отреагировала спокойно, даже с теплотой. Она знала парня только с хорошей стороны и не волновалась.

И вот, наконец, настал этот день. Алия стянула из кабинета отца заветную бутылку с «любовным напитком», приготовила изысканный обед, закрыла «Костяную Ночь» и стала терпеливо ждать своего гостя.

Она так переволновалась, что даже не заметила, как задремала за столом...

Глава 6. Радужная Фейарра

Мы с Дерлом провозились почти весь день, по станционному времени. Так что улетал я уже вечером. А на «Веспу» прибыл глубокой ночью и заночевал на «Джае». Потратил пару часов на чистку броши, а потом завалился спать. Но заснуть сразу не вышло, пришло сообщение, что мой груз уже доставлен. Оставалось завершить последнее дело, и можно возвращаться к Мейрону.

Только я собрался лечь обратно, как заговорила Джая:

— Бар, я получила сообщение от госпожи Варсары, — объявила мой ИИ и зачитала: — «Неблагодарный! Хнык-хнык! Я его рожала, растила, всю душу вкладывала, а он не может лишний раз связаться со своей матерью. Просто сказать, что с её котёнком всё хорошо, чтобы мамочка не волновалась. Хнык-хнык! Да я Джаяю чаще слышу, чем тебя. Может, мне ее удочерить?..»

— Джая, прекращай этот балаган, — проворчал я. Вот же трюлога! Не знай я свою мамулю, мог бы и поверить. — Не беси меня. Просто скажи, что она хотела передать.

— Ой, ну всё, всё! Уже и пошутить нельзя, — обиженно ответила моя актрисулька. И, перейдя в нормальный режим, зачитала настоящее сообщение: — «Здравствуй, сынок. У меня неприятное известие. И неприятное оно только для тебя. Ха-ха! Отец и дед так расстроены твоим поведением, что даже встретились, чтобы обсудить, что с тобой делать. Ха-ха! Не думала, что это когда-нибудь случится. Ха-ха!»

А теперь серьёзно. Тебе дали время до девятнадцатилетия. До указанной даты они пообещали ничего не предпринимать. Другими словами, можешь спокойно появляться как на Бастре, так и на Урандаре, хватать и закрывать тебя никто не будет. Считай это последними своими каникулами перед взрослой жизнью.

Дед очень серьезно настроен женить тебя и, наконец, передать управление Домом.

И последнее. Это моя личная просьба. Очень тебя прошу, найти время и встретиться с отцом. Знаю, ты до сих пор на него в обиде. Но, ради меня, дай ему шанс всё объяснить.

Целую, родной. Ах да, чуть не забыла, будет время. заскочи ко мне. Я подготовила несколько полезных апгрейдов для “Джаи”. Всё. Пока-пока! Мне пора, работа не ждёт».

Вот и всё. Закончились твои беззаботные деньки, Бар.

Со вздохом откинулся на подушку. То, от чего я так долго убегал, наконец настигло меня само — долг. Непроизвольно вздрогнул. Какое же это страшное слово.

Я знал, что рано или поздно это произойдёт, но надеялся, что у меня ещё будет пара лет. Что ж теперь, хотя бы немного времени дали. И на том спасибо. Значит, надо оторваться по полной. С этой мыслью и заснул.

Утром загрузил контейнер с заказом. Содержимое не проверял. Эль и её людям полностью доверяю. Уверен, там всё чётко по списку. Правда, контейнер показался мне чересчур большим для шкур и перьев. Неважно, на месте разберусь.

Привёл себя в порядок, переоделся в тусовочную одежду и отправился в «Костяную Ночь».

На двери висела табличка: «Заведение сегодня не работает». Толкнул дверь, она оказалась незапертой. Алию нашёл в небольшой лаунж-зоне. Девушка сидела на диване, положив голову на сложенные на столе руки.

Прошёл до середины зала, и только тогда Алиа отреагировала. Она резко поднялась и с улыбкой бросилась ко мне навстречу. Конопатая девчушка повисла у меня на шее и поцеловала в щёку.

— Привет, именинница! С днём рождения! — улыбнулся я в ответ. — Думал, народу будет побольше.

— Да никого не будет, — Алия не выглядела расстроенной. — Все разъехались. Папа, сам знаешь, где сейчас. Мама и сёстры меня уже поздравили. Я рада, что у тебя нашлось время прийти. Ой, что это я! Ты же, наверное, голодный. Присаживайся, сейчас все организую.

Уселся на диван, а Алия начала приносить с кухни угощения: мясо, салатки, закуски, фрукты, графин моего любимого сока. Под конец она принесла два бокала и подозрительно знакомую бутылку, и поспешила налить.

— Ну что, давай выпьем за меня? — Алия явно воодушевилась. — Я у папы стащила эту бутылку. Он говорит, что это самый лучший кора'тас в Империи, такой поставляют Императору. Стоит сумасшедших денег. Ты, наверное, и не пробовал такой.

— Ха-ха-ха! — Алия хотела удивить меня... моим же кора'тасом! — Прости, ты так это сказала, не смог удержаться. Могу сказать точно, этот кора'тас действительно лучший. А вот Императору его не поставляют. Дед с ним не особо ладит. И купить нельзя — не продаётся. Наша винокурня делает этот сорт только для семьи.

— Вот же... — Алия явно расстроилась. — Значит, это ты тот важный человек, который угощает папу? Но я всё равно попробую.

— Не перестарайся, он очень крепкий, — предупредил я. Но было поздно. Алия залпом выпила полбокала и, как и следовало ожидать, закашлялась.

— Какая гадость! — скривилась она. — И как только люди пьют такие напитки? Бар, а ты почему не пьёшь?

— Ха-ха-ха! Не люблю. Да и не пьянею я никогда. Какой смысл тогда пить? Другое дело — сок...

Невосприимчивость к любым ядам, в том числе и к алкоголю — еще один «подарочек» от отца, о котором я узнал совсем недавно.

— Всё у вас, аристократов, не как у людей, — фыркнула Алия. Глазки у неё уже начали блестеть. — А почему ты не ешь?

Опомнившись, я притянул тарелку и с аппетитом принялся за еду. И скажу честно — это было вкусно. Алия прекрасная хозяйка.

На секунду отвлекся от еды, и увидел, как на меня с нежностью смотрят девичьи глаза.

— Очень вкусно! Ты просто мастерица! — от моей похвалы девушка покраснела. — Ешь сама, а то ещё развезет. Мы же не хотим, чтобы праздник быстро закончился?

Алия вняла моим словам и приступила к еде. Через некоторое время она снова налила себе, но уже меньше и, осушив бокал, снова скривилась.

— Али, я вот не понимаю, если тебе не нравится, зачем мучаешься и пьёшь?

— Отец так и так мне всыпет за то, что влезла в его кабинет. Так хоть буду знать за что, — сказала она и искренне рассмеялась.

Мы продолжили обед, и Алия в третий раз налила себе, и снова закашлявшись. Зачем так себя истязать?

Закончив с едой, я ещё раз поблагодарил и похвалил девушку. Подруга, уже под хмельком, снова покраснела. Решительным движением она переместилась ко мне и прижалась сбоку.

— Спасибо тебе, Бар, что пришёл, — прошептала она и тут же поцеловала меня в губы. Такого я не ожидал.

Теперь понятно, зачем она через силу пила кора'тас — набиралась смелости.

— Я люблю тебя...

Я не ответил на поцелуй. Алия, жутко покраснев, попыталась отстраниться. Но я не дал. Наоборот, обхватил её за плечи и сильнее прижал к груди.

— Прости, Али, но я не могу ответить на твои чувства. — Девушка тихо всхлипывала. — Я очень тебя люблю, но по-другому. Как лучшего друга. Как сестру, которой у меня в детстве не было. Я не хочу тебя обманывать и тем более пользоваться твоими чувствами. Это было бы

безнравственно и отвратительно. Я хочу оставаться честным, в первую очередь с самим собой. Это мои принципы. И я стану последней сволочью, если нарушу их.

— Я всё понимаю, — тихо плакала Али. — Ты же аристократ. Папа так и сказал, что у нас нет будущего. Кто я такая — простая девушка из маленькой закускойной...

— Нет, ты не понимаешь, — прервал я её самоуничижительные речи. — Я ненавижу свой реальный мир. Всю ту грязь, что окружает аристократов. Именно от неё я и бегаю уже почти шесть лет. Ты во много крат лучше и чище их. Но как бы я ни ненавидел тот мир, мне придётся вернуться в него. И, боюсь, этот момент настанет очень скоро. Потому что выше моих желаний стоит долг. Долг перед семьёй, перед Императором, перед людьми, которые верят в меня и возлагают надежды на лучшую жизнь. Именно поэтому я тебе по хорошему завидую — ты свободна. Перед тобой тысячи дорог, и ты можешь выбрать любую. Я искренне желаю тебе удачи. И у меня есть для тебя подарок.

Я отпустил девушку, но она не отстранилась. Достал небольшой футляр и положил перед ней.

Алия аккуратно открыла его, и ахнула.

Внутри лежала брошь невероятной красоты. Она была сделана в виде четырехкрылый птицы с длинным развевающимся хвостом. Голова птицы была слегка наклонена, а длинный хохолок торчал вверх. Брошь была изготовлена из платины, и украшена россыпью самоцветов. Цвета камней подобраны так изящно, что птица будто переливается радугой.

— Это Радужная Фейарра, — начал я объяснять. Восхищенная Алия наконец перестала плакать. — Птица из мифологии бастэров. Тот, кто её увидит, всю жизнь будет удачлив. Я случайно наткнулся на эту брошь вчера на блошином рынке «Шак'Зул» и купил специально для тебя. Это очень редкая и дорогая вещь. Мастер, создавший её, жил триста лет назад. Всего он изготовил пять таких брошей. Одна есть у моей мамы. Отец подарил ей ее, когда они начали встречаться. А вторая теперь у тебя. Мама верит, что брошь принесла ей удачу. Уверен, и тебе принесёт. Просто верь.

— Бар! — воскликнула она. — Это же, наверное, невероятно дорого. Я не могу такое принять.

— Ха-ха! Брось. Всё зависит от того, где покупать. — Я рассмеялся. — В крутом антикварном магазине в Урании она бы стоила тысяч сто пятьдесят. А на рынке «Шак'Зул» — всего двести соларионов. Только прошу, никогда её не продавай. Иначе удача уйдет. Если тебе вдруг понадобится помощь, просто пришли мне весточку. Я приду. Даю Слово Бастра, я всегда откликнусь, какой бы сложной ни была проблема. Потому что ты — моя любимая сестра.

— А что значит это твоё «Слово Бастра»?

— Девиз моего рода: «Слово Бастра — закон». Вся Империя знает, что данное нами слово нерушимо. Нам даже банки кредиты выдают без обеспечения.

Наконец Алия полностью успокоилась и нежно взяла подарок. Несколько минут она внимательно рассматривала брошь, а потом прикрепила ее к платью. И снова прижалась ко мне. От волос девушки приятно пахло цветами.

— Спасибо, Бар. Я буду хранить ее всю жизнь, как самую большую ценность, — искренне поблагодарила она. — А ты не боишься, что отдаешь мне свою удачу?

— Ха-ха-ха! Нет! — ответил я на по-детски наивный вопрос. — Я ведь не продал её тебе, а подарил. Тем более, я уже видел Фейарру. А значит, удача будет всегда со мной. А если вдруг её не хватит, то я знаю к кому прийти в гости и ещё раз посмотреть. Ты ведь не откажешь?

— Дурак! — Алия стукнула меня кулачком. — Конечно, нет. Как я могу отказать своему любимому брату, которого, кстати, у меня тоже никогда не было?

Я снова обнял её. Наконец девушка полностью приняла реальность. Мы просто сидели и болтали, как настоящие брат и сестра. Я испытывал приятное умиротворение. Всё-таки здо-

рово иметь сестру. И за последние пару дней у меня их появилось сразу две. И каждая мне дорога.

— Бар, а ты правда из какого-то... — женское любопытство взяло верх, — как говорит папа, «крутого рода»?

— А какие ты знаешь самые крутые роды Империи?

— Нууу... Урандар, конечно, Крондар... и Баст... — Алия посмотрела на меня круглыми глазами. — Да ладно! Это правда?!

— Угу, — улыбнулся я, наблюдая за её реакцией. — Правда. Но только наполовину. По маме я Бастра, а по отцу — Урандар.

— Только не говори, что ты сын... — Девушка так резко отшатнулась, что чуть не перевернула столик. — Твой отец тот самый? Так ты настоящий принц?!

— Да. Но у нас с отцом непростые отношения, — продолжал я. Али всё ещё сверлила меня взглядом. — Не смотри так. До тринадцати лет я не знал, кто мой отец. Для меня он был обычным уродом, который доводил маму до слёз. Это одна из причин, по которой я сбежал, и продолжаю это делать. В детстве я был презируемым бастардом, которого в Киллиарисе все, кому не лень, старались пнуть. Не поверишь, мне даже приходилось есть с помойки.

— А та девочка, которую ты столько лет ищешь? — Алия прикрыла рот ладонью. Она искренне переживала за меня.

— Лин, — ответил я. И на душе вдруг стало паскудно. — Мы вместе ели с помойки... Она была в том же положении, что и я. Мой самый близкий человек...

На этот раз уже не я обнимал и успокаивал Алию, а она меня. Девушка обхватила меня и прижала голову к своей груди. Мы сидели так несколько минут, пока она не отпустила.

— Да ужжж... — протянула она. — Я и представить себе не могла, что в таких знатных семьях может твориться такое. Может, ещё чем-то шокируешь?

— Ха-ха-ха! — её реакция взбодрила меня. — Ещё у меня есть... была невеста.

— Звучит как-то неопределённо, — усмехнулась Алия.

— Так оно и есть, — сам не понимаю, почему завел разговор на эту тему. — Нам было по тринадцать, когда нас обручили. Совсем еще дети. Она из второго по влиянию рода Бастры. Принцесса одной из главных семей. Внучка друга моего деда. Но там какая-то мутная история. В их семье не осталось ни одного мужчины. А собственные родственники просто пустили их по миру. Поэтому мать невесты и согласилась на брак презренного неполноценного бастарда со своей дочерью, покровительство деда могло обеспечить им достойное существование. Но из-за меня этого не случилось.

— Это как? — удивилась Алия.

— По нашим традициям я должен был забрать невесту в свой дом, где мы росли бы вместе до совершеннолетия. Но я сбежал. Не от неё, конечно, а от своего папаши. Невесту так и не забрал. Поэтому не знаю, в силе ли та помолвка.

— А если в силе, ты женишься?

— Конечно. Дед же дал слово. У меня просто выбора нет.

— Как её зовут? Какая она? — не унималась Алия.

— Санура. Какая она сейчас, даже не представляю, — впервые задумался об этом всерьёз. — Была обычная худенькая, маленькая девочка с большими синими глазищами. За мной по пятам ходила. Не знаю, зачем она это делала, может мать приказала. Я тогда хотел у деда стащить универсальный ключ к кораблям, которые строит наша верфь. А из-за неё не получилось. Ох и бесился же я!

— Хи-хи! А может, она в тебя влюбилась с первого взгляда?

— Влюбилась? В тринадцать лет? — фыркнул я. — Это точно бред.

— Бар, девочки созревают раньше мальчиков, — хихикала Алия. — Ладно, закроем тему. Слышала, что бастэры хорошо танцуют. Давай сходим в клуб. Тут рядом.

— «Хорошо», это не про нас, — сделал оскорбленное лицо. — Мы танцуем лучше всех. Конечно, пойдём. Пора показать «Веспе», кто тут король и королева танцпола!

И мы пошли.

Всех перетанцевали. Дважды подрались. Алия оказалась не только отличной танцовщицей, но и неплохим бойцом, Лито натренировал. Первым подрался я, с тремя парнями, которые слишком нагло подкатывали к Алие. Второй раз подралась она сама. Ей не понравилось, что местные девушки пытались меня «склеить».

А ещё мы выиграла пари — кто кого перепьёт. Алия хохотала, когда мой оппонент сполз со стула мертвецки пьяный, а мне хоть бы хны. Она, конечно, и ставку сделала, и выиграла пять тысяч соларионов. Предлагала поделить выигрыш, но я отказался.

Одним словом, оттянулись по полной.

— Бар, это был мой лучший день рождения, — прошептала Алия, прижавшись ко мне у порога своего дома. — Прошу, не пропадай, братик.

— Я постараюсь, — обнял её в ответ. — Но ты же понимаешь, что не всё зависит от меня. И я рад, сестренка, что ты счастлива. И это... — телепортировал бутылку кора'таса. — Верни отцу. Не хочу, чтобы у тебя были проблемы из-за такой мелочи. И больше не пей эту гадость.

— Обещаю...

Я не знал, что сказать на прощанье. Как, наверное, и Алия. Мы просто стояли молча. Через несколько минут этого неловкого молчания девушка мягко отстранилась.

— Всё, иди, брат, — посмотрела на меня и улыбнулась. — Мы ведь не навсегда прощаемся?

— Конечно, сестренка, — от сердца отлегло. Появилась уверенность, что она справится со своими переживаниями. — До скорой встречи!

Эль! Сестрёнка! — душа Алие пела. — И как я сразу не поняла, что ты хотела сказать... Тот принц, рядом с которым я найду свою настоящую любовь — Бар.

Предсказание перигейки сложилось в голове девушки еще во время разговора в «Костяной Ночи». Удача, принц, новый удивительный мир, единственный...

Алия наконец осознала, что всё, что она чувствовала к Бару раньше, она сама и выдумала. Он — настоящий друг. Он — любящий брат. И как же приятно, когда рядом есть такой человек.

— Новый мир! Братик, я не подведу! — сияющая Алия впорхнула в родительский дом. Ничего не замечая вокруг, она пронеслась мимо гостиной, где сидела мать. Женщина с улыбкой проводила дочь, не останавливая её. Всё и без слов было понятно — её девочка счастлива.

Глава 7. Черные Львы

Улетел с «Веспы» со спокойной душой, сразу после прощания с Алией. До Кальмвента добирался тем же путём. Почти трое суток, те же четырнадцать переходов, но в обратную сторону корпоративные барыги взяли почти вдвое больше. В итоге поездка вышла в пятнадцать тысяч соларионов. Всё потому, что возвращался в «цивилизацию».

Создавалось впечатление, что это делается умышленно, чтобы изгоям вроде жителей «Веспы» не дать шанса выбраться с задворок Империи. Бешеные гримавры! Дайте только до вас добраться!

В таможенный терминал Кальмвента вошёл на взводе, накипело от такой корпоративной политики. «Как простым людям выбраться с окраин и хоть как-то улучшить свою жизнь, если они даже дорогу оплатить не в состоянии?» — думал я, глядя прямо на таможенника.

Тот втянул голову в плечи и резко передумал устраивать «проверку с пристрастием». Правильно сделал. Иначе я бы всё здесь разнес, уже не скрывая своего происхождения.

Без лишних вопросов он быстро отметил транспортные документы и пропустил меня. Вот бы все так работали.

У въезда в терминал подцепил грузовой гравик. Который за скромные пятьдесят соларионов довез меня и мой груз до усадьбы Мейрона, которая встретила всё тем же заросшим парком.

Подошёл к дому, и резко остановился. Дверь была приоткрыта. Подозрительно. Приложил ухо к щели. Внутри отчетливо слышались голоса и гогот. Ничего явно опасного, но всё же. Уверенно толкнул дверь и пошёл по знакомому маршруту в гостиную учителя.

Картина, открывшаяся мне в комнате, была странной. Мейрон сидел в кресле мертвецки пьяный и допивал, судя по всему, уже четвертую бутылку дедовского кора'таса. Три пустые стояли тут же на столике.

Перед ним стояли четыре ржущих «бычка», здоровенные, как турн'карры.

А в углу, привязанная к креслу, сидела полноватая женщина лет шестидесяти, с закленным ртом.

Да твою же...

Меня не заметили, и я попытался этим воспользоваться.

— Какого лысого гримавра тут происхо...

Договорить не успел. Сзади в голову прилетела дубинка. Пятый «бычок» подкрался со спины. В последний миг я заметил летящую деревяшку, резко одернул голову в сторону, но всё равно затылок зацепило по касательной. Больно.

На рефлексмах развернулся, подсек ногой нападавшего. Тот рухнул, а я запрыгнул на него и добил ударом в ухо. Гогот мгновенно стих. На меня уставились пять пар изумленных глаз. И тогда я заметил шестого.

За спинами громил, на спинке дивана, будто на троне, сидела девушка.

Высокая, с короткой стрижкой под армейский ежик, с широкими плечами и взглядом чёрным, ленивым, но волевым.

Длинные ноги, способные с одного удара выбить бронедверь, лежали на подушках. Грудь — как два бронекупола. Руки — в состоянии сломать шею врагу, словно зубочистку.

На лице ни капли тревоги. Только хищная скука, будто львица наблюдает, какой из шакалов зайдет слишком далеко.

— Ещё раз повторю вопрос, — сказал я, с трудом сдерживая гнев. — Какого лысого гримавра здесь происходит? Если вы решили убить старика, то я вас, уродов, на фарш пушу! Кто вы такие?

— Эй, парень, зря ты нашего брата обидел, — прогудел двухметровый детина, похоже, главный. Он достал из-за спины полуметровый тесак и, ухмыляясь, двинулся ко мне. — Да и вообще зря сюда пришёл. Мы — самхарские Черные Львы. Таких, как ты, на завтрак едим.

— Да как вы посмели порочить имя Великих воинов Великого Дома?!

Черными Львами называлась элитная гвардия Великого Дома Самхар состоящая сплошь из рыцарей одноименного Ордена. Когда-то одно упоминание о них приводило врагов в ужас. Но воины те погибли, все до последнего, защищая своих сюзеренов. Ни один не сдался. Ни один не предал клятву.

Это была последняя капля.

В считанные мгновения облачился в броню и, включив ускорение, рванул на самозванцев. Выбил нож у главаря, апперкотом отправил его «отдыхать» рядом с приятелем. Третьему пробил ногой в грудь, и тот со стоном рухнул на диван. Четвертого и пятого познакомил со своим кулаком.

Последней схватил девушку за ворот рубахи, и уже собирался и ей врезать, но вспомнил, что я не бью женщин. Пусть даже эта похожа на турн'карра в юбке.

— Я — Барсар Эр ан Бастра, внук Илары Дар ан Бастра, урожденной Самхар. А это, — телепортировал в руку клинок и указал на Мейрона, — её друг. Что вам от него надо? Говори. Или живыми не уйдете.

— Простите, господин... — Уверенность и скука мгновенно слетели с лица этой громбабы. Она рухнула на колени, уткнулась лбом в пол и глухо произнесла:

— Прошу, пощадите меня и моих братьев! Я всё расскажу.

Девушку звали Яра. Первым делом я велел ей освободить женщину. Потом выслушал её историю.

Они действительно были бастэрами-самхарцами. Все одного возраста — по двадцать три года. Осиротев в раннем детстве, оказались в приюте. Выросли вместе, и потому и называли друг друга братьями.

После приюта пошли в армию, отслужили по контракту пять лет в штурмовой роте. Уволившись, решили найти мир, где можно осесть и начать новую жизнь. Но не судьба. На первой же станции их занесло в игровой дом где они и спустили всё до копейки.

Классика.

Решили заняться мелким разбоем. Благо все здоровенные двухметровые качки, один вид которых заставлял людей расставаться с кошельками. К Мейрону заглянули, чтобы потрясти старика. Но у этого пьянчуги в доме не оказалось ничего ценного.

Тогда решили покуражиться. Пообещали освободить женщину, если он выпьет весь алкоголь в доме.

— Вот вы дебилы, — хлопнул себя ладонью по лицу. — Одна бутылка этого кора'таса стоит не меньше двадцати пяти тысяч. Вы влили в него сотню тысяч соларионов!

— Господин Барсар! — взвизгнула освобождённая женщина. — Хозяин почти не дышит!

— Да твою же... — Весь мой план рушился. Схватил Яру за плечо: — Быстро! Приводи в чувства своих «братьев» и тащи Мейрона в ванную. Если он умрёт, я вас всех порешу.

Дважды повторять не пришлось. Яра вскочила, не церемонясь, пинками растолкала всех пятерых. Придя в себя, горе-налётчики попытались возмутиться. Но девушка лишь подняла бровь, и пятеро бывших штурмовиков мгновенно притихли.

Ни угроз, ни окриков. Только взгляд. В нём было всё: авторитет, забота, усталость. И в этот момент я понял, передо мной не командир. Передо мной — сама мать-война.

Подхватив Мейрона, самхарцы отнесли его в ванную. Яра лично вставила старику в рот два пальца. Сначала не последовало никакой реакции. Но она не сдавалась. И наконец из него потекло.

Через пару минут Мейрон пришёл в себя, начал откашливаться. Но процедура не закончилась. Женщина принесла кувшин с солёной водой, и мы буквально влили его в горло старого алкаша. Потом снова два пальца Яры. И так ещё пару раз.

Промыв желудок, отнесли Мейрона в спальню. Там женщина подключила его к инъектору и закачала немалую дозу какого-то препарата. Видно было, делает она это не впервые.

— Спасибо, господин, — искренне поблагодарила она, когда мы остались с ней вдвоем в комнате Мейрона. Яру с «братьями» я отправил дожидаться в гостиную.

— Я — Аннет, экономка этого дома. Вы ведь господин Барсар, верно? Хозяин вас ждал. Комната уже приготовлена. Простите за вопрос... Что вы сделаете с этими бандитами?

— Это решать не мне, а графу, — его дом, его планета, ему и чинить правосудие. — Их, конечно, следовало бы посадить под арест, пока Мейрон не поправится. Но... у меня есть идея получше. Усадьба в сильном запустении. Предлагаю наказать их общественно-полезным трудом. Под мою ответственность.

— Ха! — усмехнулась Аннет. — Мне нравится ваше предложение. Усадьбу и правда давно не приводили в порядок. Раз вы берётесь их контролировать, пусть на время разместятся во флигеле за особняком. Там когда-то жила прислуга. Все необходимые инструменты там есть.

На том и порешили. Аннет осталась при Мейроне, а я вернулся в гостиную. Увидев меня, вся шестёрка резко поднялась и упала на колени, смиренно склонив головы. Впереди всех — Яра.

— Ваше Высочество, простите нас, недостойных своих отцов и матерей.

Позвольте искупить вину кровью. Примите нашу службу, и мы клянемся служить вам верой и правдой до гроба, чтобы очистить доброе имя родителей.

— Клянёмся! — в один голос подхватили остальные.

— Ну и зачем мне ваша служба? — холодно спросил я. — Вы вломились в дом хозяина этой планеты. Чуть не убили его. И теперь хотите, чтобы я вас простил и взял на службу? Не думаете, что это слишком просто? Мы не на Бастре, и я не вправе решать вашу судьбу вместо Мейрона.

— Вы правы, господин Барсар, — тихо сказала Яра. — У вас все основания не доверять нам. Но нами движет не только раскаяние. Мы выросли в приюте, который построила ваша бабушка. Он полностью содержится на средства Великого Дома Бастра. Если бы не госпожа Илара и господин Линар, всех его обитателей ждала бы незавидная участь. Они спасли сотни осиротевших самхарских детей. Мы в неоплатном долгу перед вашим родом. И служба вам, это единственное, чем мы можем отплатить. Ну... и мы надеемся... что господин Мейрон прислушается к вам.

И вот что с ними делать? По правде, такая команда не помешала бы мне. Пора набрать экипаж для «Джай». Все с боевым опытом. А с Мейроном я улажу. Зная старика, за шкуры, что я ему привёз, он простит им всё. Помолчал несколько минут, и принял решение.

— Так уж и быть. Дам вам шанс. Посмотрим, чего вы стоите, — по гостинной пронёсся вздох облегчения. — Но у меня будут правила, которые вы должны неукоснительно соблюдать. Но об этом позже. Сейчас же вам необходимо загладить вину перед хозяином дома. Придется хорошо поработать, и привести усадьбу в порядок.

— Мы согласны, — ответила за всех Яра.

Моя «гвардия» оживилась. Все поднялись и представились. Того, кого я сначала принял за старшего, звали Гай. Остальные — Эрл, Нил, Зак и Кир.

По моей команде Яра отправила Гая с Нилом в город за продуктами, остальные направились осматривать флигель.

— Слушай, Яра... — спросил по дороге. — А вы что, все неполноценные? Извини, если мой вопрос тебя обидел, можешь не отвечать.

Мне еще когда парни представлялись показалось странным, что у всех имена из трех букв.

— Нет, всё в порядке, — спокойно ответила она. — Просто мы были совсем маленькими, когда лишились родителей. Никто из нас не знает своих настоящих имён. Вот в приюте и решили, что мы по-своему неполноценные, и дали нам такие имена.

— Не знал, что так бывает, — искренне посочувствовал я.

— Не переживайте, господин Барсар, мы привыкли, — улыбнулась Яра. И лучше бы не улыбалась. Получился оскал, которым только детей пугать.

— Просто зови меня Бар, — девушка открыла рот от удивления. — Не удивляйся. Меня тринадцать лет считали неполноценным. Привык. Да и путешествовать проще без лишнего внимания.

— Я вас услышала, Бар, — кивнула она. Ещё раз убедился, девушка умна.

Перед уходом заглянул в спальню Мейрона. Аннет сидела у кровати, сжимая его ладонь. Женщина тихо плакала. Я опустил глаза, сделал вид, что не заметил. Неловко вышло. Сказал, что останусь с самхарцами во флигеле, так спокойнее будет и мне, и ей. Аннет благодарно кивнула.

Контейнер с грузом так и остался стоять перед домом Мейрона. Не переживал, открыть его могла только моя биометрия.

К флигелю мы пробирались по сильно заросшей дорожке. Ветви нависали, местами путь преграждали вьющиеся лианы. Пришлось буквально пробивать себе дорогу.

Сам флигель оказался комплексом одноэтажных зданий. Жилое — самое большое. Десять одноместных спален, общая гостиная, кухня, туалет. Перед входом просторная крытая терраса с каменным очагом и лавками.

К нему примыкали купальня с бассейном, оранжерея и мастерская. Всё выглядело запущенным, явно здесь давно никто не жил. Проверили электричество, к счастью, работало.

Водопровод харкал ржавчиной. Поэтому мы с парнями в первую очередь взялись за трубы, пока Яра наводила порядок на кухне. Пришлось заменить пару запорных кранов, и вода пошла. Самхарцы оказались на удивление рукастыми.

Пока возились, вернулись Гай с Нилом, они принесли продукты и сдали их Яре. Ей пинками пришлось выгонять нас с кухни. Все были настолько голодны, что готовы были съесть продукты сырыми.

Чтобы отвлечься, повёл команду отмывать купальню. Закончили как раз к ужину, на улице быстро стемнело.

— М-м-м! Как вкусно! Яра, ты богиня готовки! — с аппетитом уплетал наваристую мясную похлебку со свежими лепешками. — Будто я снова в Киллиарисе. Нам там такую вкуснятину по праздникам давали.

— Похлебку? По праздникам? — Яра и вся команда смотрели на меня, широко раскрыв глаза. — Вы же принц?

— Ха-ха! Принц, ещё какой принц! — засмеялся я, глядя на их изумленные лица. — До тринадцати я был неполноценным бастардом. Одним словом — «хэрд хаматэ». Ко мне и относились соответствующе.

— Так вы и есть тот самый Бар, о котором рассказывали выпускники Киллиариса? — не унималась Яра.

— Наверное. Другого Бара там не было. А что рассказывали?

— Что вы с подругой прессовали аристократов. А перед выпуском убили двух инструкторов-уродов. А еще перегрызли горло какому-то отпрыску из влиятельной семьи. Стали самым молодым абсолютным чемпионом. И шептались, что вы — избранный пустыней.

— Всё верно, кроме одного, я не грыз горло. Просто вырвал блок управления мышечными усилителями из шеи того уroda.

Шесть пар глаз смотрели на меня с благоговением. Это дико смутило.

— Что?

— Бар, да вы... настоящая легенда в армии! — задыхалась Яра. — Мы с братьями тренировались как проклятые, чтобы стать такими же. Вы правда рыцарь Самхар? Какой ступени?

— Да-а... Недавно перешёл на первую. А что?

На первую ступень и я правда перешёл, после боя с Сироганом, когда полностью вошел в боевой транс.

— Бар, просим вас! — вся шестерка снова упала на колени. — Обучите нас! Мы должны стать рыцарями Самхар, достойными наших отцов и матерей!

Что им ответить? Смотрят с такой надеждой... С другой стороны, они явно неплохо подготовлены. Технике боя научить будет уже несложно. Но без артефактного оружия, вроде моих клинков, рыцарем Самхар не стать. А его можно получить только в одном месте. И не факт, что выйдут оттуда живыми.

— Народ, хватит падать на колени! — раздраженно махнул рукой. — Научить биться я могу. Но это не главное. Настоящим рыцаря Самхар делает его оружие. А чтобы его получить, нужно пройти пустыню Гравитона. Лишь она решает, достоин воин или нет. И если достоин, то являет ему оружие. Это жутко опасное место. Вероятность не выйти оттуда живыми очень высока.

— Мы готовы рискнуть, — твёрдо сказала Яра.

— Фу-у-х... Ну и проблемные вы ребята, — Тяжело выдохнул и телепортировал с «Джаи» шесть пар гравитационных браслетов. — Держите. Наденьте на лодыжки и активируйте. Пока не сможете нормально переносить притяжение Гравитона, вам там делать нечего. Носите постоянно. Программа сама будет наращивать нагрузку.

Надо было видеть их по-щенячьи счастливые глаза. Браслеты надели тут же.

Вечер провели на террасе. Парни разожгли костёр, Яра заварила ароматные травы. Расселись на лавках, болтали. Я рассказал, как нас с Лин выбросили далеко в стороне от других учеников, когда мы проходили испытание пустыней. Как провалились в пещеру, где нашли мечи. Ребята — о приюте и армии.

Под конец спели несколько старинных самхарских песен. Красиво пели. Всё же, песни и танцы у нас, бастэров, в крови.

Хорошо посидели. Разошлись уже за полночь. Купальню не успели до конца подготовить, пришлось мыться в раковине. Рухнул в кровать, не раздеваясь, и уснул моментально.

Глава 8. Братство

— Отделение, подъём!!! — громогласный «рык» Яры заставил задрожать стены флигеля. Я чуть не свалился с кровати, но проснулся мгновенно и выскочил в коридор.

— Яр, что случилось? — Девушка стояла в повседневной военной форме посреди коридора, уперев руки в бока. Подтянутая, безупречно одетая.

— Простите, командир, привычка, — смутилась Яра, осознав, что разбудила и меня. В это время парни начали лениво выползать из комнат. — Этих деревянных только так поднять можно. Им даже артобстрел в траншеях не мешал спать.

— Яр, ну чё за дела? — зевая, возмутился Гай. — Мы с братишками всю ночь купальню чистили и ремонтировали. Дай поспать.

— Какая я тебе «Яра», рядовой?! — вновь заорала девушка. — Забыли, что снова на службе? По нарядам соскучились? Отделение, стройся!

— Е-э-э-сть, госпожа мастер-сержант! — самхарцы тут же вытянулись по стойке «смирно» и выстроились у стены.

Яра прошла вдоль строя и пристально осмотрела бойцов. Кому-то заправила вытянутую рубашку, кого-то подтянула за ослабленный ремень, всё как в настоящей армии. Я невольно вздрогнул, вспомнив подобную муштру в Киллиарисе.

— Сегодня, так уж и быть, прощаю, — смягчилась мастер-сержант. — За инициативу, проявленную в налаживании быта подразделения, объявляю благодарность. Даю полчаса на туалетные процедуры. После жду всех в столовой. Вольно! Разойдись!

Парни тут же выполнили приказ, и я последовал за ними. Особого отношения к себе терпеть не собирался. Как все — так и я. Иначе какой я командир?

В условленный срок собрались в столовой. Яра уже накрыла на стол простой и сытный завтрак: каша с маслом, по три варёных яйца, местные овощи и по кружке чая с горячей лепешкой.

— Командир, разрешите поставить личному составу задачу? — обратилась ко мне Яра. Я молча кивнул. — Итак, наша задача привести в порядок территорию вокруг дома господина Мейрона. Начинаем с центральной части. Пилы, косы, топоры — на крыльце. Приступить к выполнению.

— Есть! — хором ответили самхарцы, дружно встали и направились выполнять приказ.

— Командир, — остановила меня Яра, когда я уже собрался идти за парнями, — вам не обязательно помогать. Это наша провинность, а не ваша.

— Яр, я взял вас на поруки, а значит, теперь это и моя ответственность, — разъяснил я. — И подумай, пожалуйста, над формой общения с личным составом. Вы уже не в армии, а можно сказать, в родовой гвардии. А в гвардии так муштруют разве что первогодок, да и то только на парадах. Вам предстоит охранять членов семьи, вести разведку, проводить диверсионные операции, и всё без шума. Вы теперь элита. Ведите себя соответственно. Вбей это себе в голову и донеси парням.

— Так точно, командир, — отчеканила Яра. Я посмотрел на неё с укором. — Ладно, поняла, Бар. Привычка. Бешеный гримавр меня раздери.

Улыбнувшись, я похлопал её по плечу и пошёл помогать парням. Но сначала заглянул к Аннет справиться о здоровье Мейрона.

Нашёл женщину на кухне, она хлопотала над лечебным супом. Состояние учителя было удовлетворительным, сейчас он отсыпался. Удостоверившись, что всё в порядке, вернулся к своим.

На улице уже кипела работа. Парни косили, вырезали сухие ветки, выгребали мусор. Не раздумывая, взял цепную пилу и полез на дерево. Мне, как более ловкому и гибкому, это

было проще. Через два часа к нам присоединилась Яра. Обед уже был готов, и ей стало нечем заняться. Поскольку с ловкостью у неё тоже всё в порядке, она взяла пилу и тоже залезла на дерево.

К обеду центральная часть парка выглядела идеально. К ужину расчистили дорогу к флигелю и территорию вокруг него. А после ужина решили испытать купальню.

Пар в купальне висел плотной стеной. Я сидел по горло в воде. Напротив лениво развались Нил и Гай, остальные — по бокам. Как же хорошо! Я уже начал забывать, каково это понежиться в горячей воде. На корабле такая роскошь недоступна, там только душ, и даже он — порошок.

За спиной скрипнула дверь. Машинально обернулся, и застыл. В купальню вошла Яра. Спокойная, уверенная. Абсолютно обнаженная.

Она села прямо на каменный край рядом со мной, вытянула ноги, зачерпнула воду ладонью, будто находилась здесь одна, без свидетелей.

От неожиданности закашлялся. Попытался отвернуться, уткнулся взглядом в стену, но почему-то всё равно видел краем глаза. Особенно «всё».

— Всё в порядке, командир? — лениво спросил Нил. — Может парку поддать?

— Или он слишком плотный? — подхватил Гай. — Можем форточку приоткрыть.

— Всё нормально, — рыкнул я. — Просто неожиданно.

— А что неожиданного? — невозмутимо протянула Яра, запрокидывая голову. — В уставе не запрещено. В армии мы ведь не в форме в душ ходили.

— Ну ты хотя бы полотенце накинула, — выдавил я, не отрывая взгляда от каменной кладки.

— Ой, да брось, командир. Я с этими балбесами с трех лет в одном корыте моюсь, — Яра посмотрела на меня чуть сбоку с хитрой усмешкой. Вот зараза, специально издевается. — А ты разве никогда не мылся с девочками?

— Ну, так-то... да. Но это давно... в детстве, — чувствовал, как горят уши. — Просто... непривычно видеть тебя такой.

— Такой, это какой? — прищурилась она. Я покраснел как рак, и это не осталось незамеченным.

— Ой, мальчики, похоже, вы все-же перестарались с температурой, — наигранно сочувствующим голосом произнесла Яра. Из глубины купальни послышались сдержанные смешки.

Не выдержал, и нырнул под воду, чтобы прийти в себя. Уже под водой почувствовал, как Яра спустилась рядом. Да что я за мужик, если меня так смутила женщина?

С шумом вынырнул, и тут же оказался притянут спиной к груди Яры. Ее сильные ноги обвили меня за талию. В миг я оказался в капкане. От неожиданности чуть не вскрикнул.

— Командир, — дышала мне в ухо Яра, — ты слишком зажат. Давай я сделаю тебе свой фирменный массаж.

Она ещё сильнее прижалась ко мне своей упругой грудью и начала делать круговые движения. Внизу живота всё напряглось до предела. Если увидят — сгорю со стыда. А тут еще её рука стала опускаться с груди вниз.

Действую на грани сознания. Превратился в тигра и, как рыба, выскользнул из её захвата. Выпрыгнул из купальни и бросился бежать, спотыкаясь и поскользываясь на мокром полу. Вынес дверь лбом. За спиной послышался гогот шести глоток.

— Га-га-га! Парни, лови полосатого! — кричала гогочущая Яра.

Обернувшись на бегу, увидел, как из купальни выскакивают ржущие самхарцы, и тут же принимают звериную форму. Пять огромных черных львов и одна черная львица несутся за мной. И впереди всей зверобанды — Яра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.